

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России, краеведение и
методика преподавания истории»

Направление подготовки
Профиль

44.03.01 – Педагогическое образование
История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Политика СССР в странах Восточной Европы на последнем этапе
Второй мировой войны: историко-антропологический аспект**

Студент

(подпись, дата)

**Митронин Дмитрий
Анатольевич**
(фио полностью)

Научный руководитель

(подпись, дата)

Сухова О. А.
(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Сухова О. А.
(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Кондрашин В. В.
(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т. Н.
(фамилия, инициалы)

Пенза, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Организационно-правовые основы политики советского руководства на территории стран Восточной Европы на последнем этапе Второй мировой войны.....	13
§1. Правовые основы действий Красной Армии в Восточной Европе.....	13
§2. Политика советского командования на освобождённых территориях Восточной Европы.....	16
Глава II. Социально-психологические аспекты взаимоотношений советских военнослужащих с населением стран Восточной Европы.....	36
§1. Формирование образа врага в советской и нацистской пропаганде...	36
§2. Образ красноармейца в представлениях населения стран Восточной Европы.....	46
§3. Поведенческие стереотипы солдат Красной Армии в отношении мирного населения стран Восточной Европы.....	55
Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях.....	65
Заключение.....	79
Список источников и литературы.....	84
Приложения.....	91

Введение

Ещё со времён холодной войны западная пропаганда проводит системную агитацию, направленную на преуменьшение роли Советского Союза в победе над нацистской Германией и её союзниками. Более того, в Европе на протяжении десятилетий проводится кампания по приравнению сталинского режим к нацизму, а Советского Союза – к Третьему Рейху. При этом сталинские преступления уподобляются преступлениям Гитлера в Европе. Так, 23 августа провозглашен Европейским парламентом (в 2009 году) Днём памяти жертв сталинизма и нацизма. В этой связи на Западе активно муссируется вопрос о «преступлениях сталинизма» в Европе. Особое внимание в зарубежной печати уделяется вопросу, касающемуся поведения советских военнослужащих на территории стран Восточной Европы и Германии, а также политики высшего руководства СССР по отношению к мирному населению этих территорий. Европейские СМИ во весь голос кричат о поощряемых «кровавым» сталинским режимом массовых «зверствах» Красной Армии на «освобождённых» территориях. В своих выводах они опираются на научные исследования по данному вопросу, которые проводились на Западе ещё с середины 1940-х годов, и проводятся до настоящего времени. Так, большую популярность в западной печати получила тема массовых изнасилований немецких женщин советскими военнослужащими. В зарубежных СМИ периодически появляются статьи подобной направленности. Например, в сентябре 2015 года служба BBC Russian опубликовала в Twitter материал о мемориале в берлинском Трептов-парке, в котором назвала монумент Советским воинам-освободителям «памятником насильнику»¹. Таким образом, уравнивая практические действия правительств и армий СССР и нацистской Германии, западная

¹ BBC Russian назвало "памятником насильнику" монумент Воину-освободителю [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2015/09/25/bbc-russian-nazvalo-pamyatnikom-nasilniku-monument-voinuosvoboditelyu.html> (дата обращения: 11.12.2015).

пропаганда всячески культивирует антикоммунистические и русофобские настроения как в самой Европе, так и в России.

В этих условиях нашей исторической науке важно объективно и непредвзято проанализировать весь имеющийся материал, чтобы на этой основе вести борьбу с явными попытками фальсификации истории, и не допустить тем самым радикального пересмотра итогов Второй мировой войны. Приравнивание СССР к Третьему Рейху, освещение негативных явления в армии-освободительнице, на которые постоянно делают упор западные исследователи, наносят ощутимый удар по престижу нашего государства на международной арене, отрицательно влияют на будущее взаимоотношений России с государствами Восточной и Центральной Европы. Признавая реально существовавшие промахи и ошибки советской политики в Восточной Европе и Германии на последнем этапе Великой Отечественной войны, современной исторической науке России необходимо аргументировано разоблачать «черные мифы» о войне и Победе.

Таким образом, **объектом** исследования выступает политика советского командования и армии на территории стран Восточной Европы на последнем этапе Второй мировой войны.

Предмет исследования – историко-антропологический аспект политики правительства СССР в Восточной Европе на последнем этапе Второй мировой войны.

Хронологические рамки данного исследования охватывают период со вступления Красной Армии на территорию стран Восточной Европы (весна-лето 1944 года) и до весны – лета 1945 года.

Территориальные рамки. В ходе исследования осуществлялся анализ политики советского командования и мотивации поведения советских военнослужащих на территории следующих восточноевропейских стран – Польши, Румынии, Венгрии, Болгарии, Чехословакии, Югославии, а также Германии.

Степень изученности проблемы. Как уже отмечалось выше, в европейском информационном пространстве постоянно поднимается вопрос о военных преступлениях Красной Армии в 1945 году на территории стран Восточной Европы, и прежде всего, Германии. В атмосфере холодной войны западные историки всячески раздували неблагоприятные поступки воинов Красной Армии. В качестве источников они первоначально использовали материалы нацистской пропаганды. Первые работы, посвященные данной теме, начинают выходить на Западе уже во второй половине 1940-х годов. Так, в Соединённых Штатах в 1946 и 1947 гг. выходят работы Остина Эппа и Ральфа Киллинга соответственно, посвященные военным преступлениям сталинского режима в Германии. Выводы авторов этих работ носят некорректный, политизированный, явно надуманный характер¹. Откровенно политизированный, односторонний, русофобский характер носят исследования и труды немецкого военного историка Йоахим Гоффман (Хоффман). В одной из своих книг по данной проблематике Гоффман выступает с уничтожающей критикой сталинского режима, обвиняет его в спланированных военных преступлениях по отношению к немецкой нации. Красной Армии он приписывает «злодеяния, подобных которым в новой военной истории еще поискать»². Совершенно фантастические данные о численности изнасилованных советскими военнослужащими немецких женщин (около 2 млн.) приводит английский историк Энтони Бивор³. Однако доктор исторических наук Е. С. Сениявская уличает английского историка в «научной недобросовестности», искажении исторических фактов⁴. Из работ зарубежных авторов отдельно следует упомянуть исследование известного

¹ Мендкович Н.А. Кто «изнасиловал Германию»? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://actualhistory.ru/51> (дата обращения: 15.12.2015).

² Хоффманн Й. Сталинская истребительная война (1941 – 1945 годы). Планирование, осуществление, документы. М.: Астрель, 2006. 360 с.

³ Бивор Э. Падение Берлина. 1945. / Пер. с англ. Ю. Ф. Михайлова. М.: АСТ, 2004. 622 с.

⁴ Сениявская Е.С. Красная Армия в Европе в 1945 году. Старые и новые стереотипы восприятия в России и на Западе. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.perspektivy.info/history/krasnaja_armija_v_jevrope_v_1945_godu_staryje_i_novyje_stereotipy_vosprijatija_v_rossii_i_na_zapade_2012-05-04.htm (дата обращения: 18.12.2015).

венгерского историка Петера Гостони¹. Опираясь на воспоминания очевидцев, автор описывает события разного масштаба, происходившие на Восточном фронте на последнем этапе Великой Отечественной войны. Историк также анализирует действия правительства и армий Советского Союза на территории Германии и старается дать им объективную оценку.

В советской исторической науке литературе проблема отношений советских воинов с немецким населением долгое время освещалась однобоко, негативная сторона в их действиях, как правило, не рассматривается по политическим мотивам. Данная тема лишь слегка затрагивалась советскими исследователями в период Перестройки и гласности. На современном этапе развития российской исторической науки тема военных преступлений советских солдат на территории стран Восточной Европы продолжает упорно табуироваться, а некий подъём интереса к данной проблеме в последние годы проявляется, в основном, как защитная реакция на сообщения западных средств массовой информации. Также в отечественной историографии распространён тезис, согласно которому, причиной недостаточной изученности данного вопроса является узость источниковой базы, противоречивость и неоднозначность известного фактического материала. Однако историк В. С. Дубина в одной из своих статей опровергает этот тезис². По мнению автора, неизученность данной темы была, скорее, связана не с недостаточностью источников, а с нежеланием её исследовать. В случае с советской и российской исторической наукой из исторической памяти исключается всё, что не служит героической репрезентации войны.

Среди трудов российских исследователей, занимающихся данной проблемой, следует отметить работы Е. С. Сеньявской³. Елена Спартаковна – эксперт по военной психологии, в своих работах уделяет особое внимание

¹ Гостони П. Битва за Берлин. В воспоминаниях очевидцев. 1944-1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. 422 с.

² Дубина В.С. Сексуальное насилие в годы Второй мировой войны: память, дискурс, орудие политики//Перспективы. Электронный журнал. 2015. №2. С. 62 – 73.

³Сеньявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. 351 с.

формированию образа врага в глазах советских воинов и общества в целом на разных этапах Великой Отечественной войны, а также выявляет факторы, способствующие складыванию определённых стереотипов поведения советских военнослужащих на освобождённых Красной Армией территориях Европы. Автор приходит к выводу, что длительные боевые действия приводят к неизбежной дегуманизации любой армии, не исключая и Красную Армию. Кроме того, в своих исследованиях рассматривает практические мероприятия советского руководства по недопущению преступных действий со стороны советских военнослужащих по отношению к гражданскому населению стран Восточной Европы. По мнению автора, целенаправленная политика правительства СССР на освобождённых территориях не позволила допустить разрастание негативных явлений в Красной Армии, избежать массовых актов мести красноармейцев в отношении гражданского населения Рейха, а также способствовала скорейшему восстановлению мирной жизни населения в регионе в целом.

Таким образом, проведённый историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что в отечественной науке до настоящего времени историко-антропологический аспект политики правительства СССР в Восточной Европе на последнем этапе Второй мировой войны комплексно не рассматривался, и каких-либо обобщающих трудов по данной проблематике на сегодняшний день практически нет.

Цель данной работы состоит в том, чтобы на основе изучения документальных источников и научной литературы осуществить комплексный анализ правового поля и мотивации поведения военнослужащих Красной Армии на территории стран Восточной Европы, а также проследить зависимость стереотипов поведения советских военнослужащих от политики высшего руководства СССР на освобождённых территориях.

Данная цель реализуется посредством решения следующих **задач**:

- выявить факторы, способствующие складыванию определённых стереотипов поведения советских военнослужащих на территории стран Восточной Европы на последнем этапе Второй мировой войны;
- охарактеризовать политику высшего руководства СССР на территории стран Восточной Европы на последнем этапе Второй мировой войны;
- рассмотреть основные практические действия советского руководства по пресечению произвола и актов насилия со стороны советских военнослужащих по отношению к гражданскому населению стран Восточной Европы;
- обозначить зависимость поведенческих шаблонов красноармейцев на территории стран Восточной Европы от поведения и характера действий мирного населения освобождённых стран;
- изучить отношение мирного населения стран Восточной Европы к Советскому Союзу и Красной Армии на последнем этапе Второй мировой войны;
- выявить факторы, повлиявшие на складывание определённых стереотипов поведения мирного населения стран Восточной Европы на последнем этапе Второй мировой войны;

Источниковая база данной работы включает в себя несколько групп источников: опубликованные официальные документы, письменные источники личного происхождения (воспоминания, письма), периодическую печать. В советской историографии тема практических действия правительства СССР и Красной Армии на территориях стран Восточной Европы относилась к числу наиболее политизированных, а некоторые её аспекты и вовсе было запрещено рассматривать, многие документы оставались недоступными для историков. На современном же этапе издано достаточное количество сборников документов, воспоминаний, дневниковых записей, писем, касающихся данного вопроса. Так, охарактеризовать практические действия правительства СССР на освобождённых территориях

Европы, а также определить политические формы влияния присутствия Красной Армии в регионе на внутренние процессы в освобождённых странах, нам помогут документы и материалы, представленные в первом томе 2-томного сборника «Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953 гг.»¹. Среди документов, опубликованных в данном сборнике, наибольший интерес для нас представляет «Постановление ГКО в связи с вступлением Красной Армии на территорию Румынии» от 10 апреля 1944 года.

Процесс установления взаимоотношений между правительством Советского Союза и польскими властями на освобождённых Красной Армией территориях Польши можно проследить, проанализировав материалы, представленные в 14 томе сборника «Русский архив: Великая Отечественная»². Сборник полностью посвящен советско-польским отношениям, прежде всего, в военной сфере, в период 1944 – 1945 гг. Также в сборнике имеются документы, позволяющие нам представить картину складывания взаимоотношений между советскими военными властями и мирным польским населением в 1944 – 1945 гг. Назовём некоторые из них: «Директива Военного совета 1-го Белорусского фронта о линии поведения личного состава во взаимоотношениях с населением союзного польского государства» от 26 июля 1944 г., «Политдонесение начальника политотдела 175-й стрелковой дивизии начальнику политотдела 47-й армии о помощи польского населения войскам Красной Армии» от 29 июля 1944 г. и др. Отдельного внимания требует «Постановление ГКО СССР от 29 июля 1944 г. о создании на территории Польши военных комендатур» от 31 июля 1944 г., так как именно этим постановлением регламентировались полномочия советских военных властей в Польше, а также взаимоотношения советских военных властей и рядовых красноармейцев с польским населением.

¹ Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. В 2-х тт. Документы. Т. 1. 1944 – 1948 гг. М.: РОССПЭН, 1999. 687 с.

² Русский архив: Великая Отечественная. Том 14. СССР и Польша. М.: ТЕРРА, 1994. 492 с.

Большое количество ценных документов и материалов, связанных с проблемой взаимоотношений Красной Армии и мирного населения Германии было опубликовано в середине 90-х гг. XX века. Значительная их часть впервые стала доступной для широкого круга читателей. Так, 15-й том сборника «Русский архив: Великая Отечественная» полностью посвящен событиям Берлинской операции, и включает документы и материалы, касающиеся проблематики данного исследования¹. Для нашей темы особый интерес представляют следующие документы, опубликованные в 15-ом томе сборника: «Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками и членам Военных советов 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов об изменении отношения к немецким военнопленным и гражданскому населению. № 11072» от 20 апреля 1945 года; «Директива Военного совета 1-го Белорусского фронта Военным советам армий, командующим 16-й воздушной и 1-й польской армиями, начальникам управлений фронта и военным комендантам городов и районов об изменении отношения к немецкому населению ВС/00384» от 22 апреля 1945 года; «Донесение начальника политического управления 1-го Украинского фронта начальнику Главного Политического Управления РККА о настроениях немецкого населения в селах и городах, занятых войсками фронта» от 28 января 1945 г.; «Донесение начальника политического отдела 8-й гвардейской армии начальнику Политического Управления 1-го Белорусского фронта о поведении немецкого населения в занятых пригородах Берлина и его отношении к советским военнослужащим. № 0677» от 25 апреля 1945 г.; «Информационная сводка 7-го отдела политического управления 1-го Белорусского фронта о ситуации в Берлине и настроениях немецкого населения. № 54» от 27 апреля 1945 г.; «Донесение начальника политического отдела 8-й гвардейской армии начальнику Политического Управления 1-го Белорусского фронта об отношении

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Том 15. Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). М.: ТЕРРА, 1995. 616с.

советских военнослужащих к немецкому населению. № 0713» от 29 апреля 1945 г.

Работа по рассекречиванию архивных материалов, касающихся событий Великой Отечественной войны, активно ведётся и по сей день. Выходят в свет и публикуются новые документы и материалы.¹

Важные источники для нашего исследования представлены в книге участника Великой Отечественной войны, офицера войсковой разведки О.В. Богомолова.² Среди которых: «Донесение о проведенной работе в частях и спецподразделениях 328 сквд по доведению и разъяснению личному составу приказа Ставки ВГК № 11072» от 23 апреля 1945 г.; «Политдонесение о доведении до личного состава директивы тов. Сталина № 11072 от 20.4.45 г. в 185 сд.» от 26 апреля 1945 г.;

Апробация данного исследования была осуществлена в ходе научно-практической конференции «Национальная безопасность и государственные интересы России», состоявшейся на базе ИФФ ПГУ 8 февраля 2016 года, посредством представления доклада на тему «Солдаты Красной Армии и население Германии на последнем этапе Великой Отечественной войны (1944 – 1945 гг.)».

Научная новизна данного исследования состоит в том, что в его рамках было произведено комплексное изучение историко-антропологического аспекта политики Советского Союза на территории стран Восточной Европы на последнем этапе Второй мировой войны; были выявлены факторы, имевшие ключевое значение в формировании определённых стереотипов поведения советских военнослужащих на территориях восточноевропейских стран в указанный временной отрезок.

Практическая значимость работы. В условиях постоянного идеологического давления со стороны западной исторической науки и

¹ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941 – 1945. Выпуск 2/ Главный редактор С.В. Кудряшов. М.: Историческая литература, 2015. 768с.

² Богомолов В.О. Жизнь моя, иль ты приснилась мне?.. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/bogomolov_vo/index.html (дата обращения: 18.12.2015).

западных СМИ на науку отечественную, да и в целом на всё российское общество, выводы данного исследования в определённой степени позволяют пролить свет на «истинное» положение вещей в Восточной Европе и, тем самым, подготавливают стройную аргументацию для полемики с фальсификаторами истории Второй мировой войны. Исходя из этого, материалы и выводы исследования можно применять как в конкретных научных исследованиях по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, так и в процессе подготовки и проведения воспитательных мероприятий в образовательных учреждениях различного уровня.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава I. Организационно-правовые основы политики советского руководства на территории стран Восточной Европы на последнем этапе Второй мировой войны.

1. Правовые основы действий Красной Армии в Восточной Европе

30 июня 1941 года совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Центрального комитета ВКП(б) и СНК СССР был образован Государственный Комитет Оборона (ГКО). ГКО обладал практически неограниченными полномочиями: на период Великой Отечественной войны в его руках была сосредоточена вся полнота власти в государстве. Распоряжения ГКО имели силу законов военного времени и были обязательны к исполнению всеми гражданскими, партийными, государственными, общественными и иными организациями. Руководство в военно-стратегической сфере ГКО осуществлял через Ставку Верховного Главнокомандования¹.

Одним из центральных направлений деятельности Государственного комитета обороны, по мере освобождения территории СССР и вступления советских войск на территорию государств Восточной Европы, было регламентирование действий Красной Армии за пределами территории Советского Союза. Данное направление деятельности включало в себя оказание помощи освобождённым странам в налаживании экономической жизни, организация взаимодействия Красной Армии с местными органами власти и гражданским населением, поддержание порядка на подконтрольных территориях и недопущение негативных проявлений в самой армии-освободительнице². Командование прекрасно представляло, каково было морально-психологическое состояние армии на тот момент времени. Для

¹ Ежова Г.В. Государственный комитет обороны – орган чрезвычайного управления в годы Великой Отечественной войны//НАУЧНЫЕ ТРУДЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ. 2011. №1. С. 274.

² Лавренов С.Я. Деятельность центральных органов государственной власти СССР на завершающем этапе Великой Отечественной войны//Вестник академии права и управления. 2012. №29. С. 136.

того, чтобы не допустить проявлений преступного поведения на территории других стран, руководством предпринимались все возможные меры. Накануне вступления советских войск на территорию каждой из стран Восточной Европы Государственный комитет обороны издавал специальные постановления, которые были адресованы как местному населению, так и к военнослужащим Красной Армии. В этих постановлениях разъяснялись цели и задачи пребывания советских войск на территории того или иного государства, подчеркивалась освободительная миссия советских воинов. Указывалось, что личные и имущественные права гражданского населения находились под охраной советских военных властей¹. В соответствии с постановлениями высшего руководства СССР военные советы фронтов издавали свои распоряжения, которые по своему содержанию они были более конкретными и требовательными. Так, линию поведения Красной Армии на территории Румынии регламентировало принятое ГКО 10 апреля 1944 года Постановление № ГКО–5594с «В связи с вступлением Красной Армии на территорию Румынии». 27 октября 1944 года ГКО принял аналогичное Постановление «О мерах советского военного командования в связи со вступлением на территорию Венгрии».

Правовые основы действий Красной Армии в странах Восточной Европы в значительной мере определялись двусторонними договорами СССР с новыми правительствами Польши, Югославии, Чехословакии, а также Соглашениями о перемирии с бывшими союзниками-сателлитами Германии – Болгарией, Венгрией и Румынией².

Отдельное внимание следует уделить постановлениям и директивам Советского правительства, касающимся деятельности советских военных властей на территории Польши в период пребывания на её территории Красной Армии. Принципы взаимоотношения СССР с Польским комитетом национального освобождения (ПКНО) – новым органом исполнительной

¹ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. С. 180.

² Советский фактор... С. 8.

власти в стране, созданным 21 июля 1944 года, были зафиксированы в Заявлении НКВД СССР от 26 июля 1944 года об отношении СССР к Польше. Заявлению предшествовали переговоры между правительством СССР и руководством ПКНО в Москве. В этом Заявлении отмечалось, что боевые действия советских войск на территории Польши рассматривались, как действия на территории союзного государства с целью разгрома и изгнания с его территории общего врага в лице гитлеровских войск. Обязуясь не устанавливать на освобождённых территориях Польши своей администрации, Советское правительство тем самым подтверждало принцип невмешательства во внутренние дела Польского государства. Заявлении НКВД СССР послужило основой для издания командующими фронтами, политорганами соответствующих директив, инструкций и других документов, касающихся направлений деятельности Красной Армии в Польше, а также регламентирующих нормы поведения советских военнослужащих на территории союзного государства. В этой связи необходимо также упомянуть о Соглашении между ПКНО и правительством СССР от 26 июля 1944 года, в соответствии с которым главнокомандующий советскими войсками сосредотачивал в своих руках верховную власть на территориях Польши, являющихся непосредственно зоной боевых действий¹.

Важнейшим документом, определяющим линию деятельности Красной Армии непосредственно на территории Германии, является Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками и членам Военных советов 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов об изменении отношения к немецким военнопленным и гражданскому населению № 11072 от 20 апреля 1945 года.

¹ Русский архив... Том 14. С. 317.

2. Политика советского командования на освобождённых территориях Восточной Европы

В 1943 – 1944 гг. советские войска очистили от оккупантов огромную территорию. Весной и летом 1944 г. Красная Армия изгнала гитлеровские войска почти со всей территории Советского Союза, и пересекла границу с Польшей. Освобождение территории Польши от оккупантов началось в июле – августе 1944 года. С середины лета 1944 года по сентябрь того же года Красная Армия при поддержке 1-й армии Войска Польского освободила польскую землю площадью около 78 тысяч кв. км ¹.

Для обеспечения порядка на освобождённых территориях Польши и взаимосвязи с местными органами власти советским командованием создавались военные комендатуры. Постановлением ГКО от 31 июля 1944 года общее руководство гражданскими вопросами возлагалось на военные советы фронтов, которые и обладали полномочиями по назначению военных комендатур. В постановлении также оговаривался порядок передачи полномочий в сфере гражданского управления советскими военными комендатурами местной польской администрации. Указывалось, что, «как только какая-либо часть освобожденной территории Польши перестанет быть зоной непосредственных военных операций, ПКНО полностью возьмет на себя руководство всеми делами гражданского управления». Военные комендатуры на этих территориях подлежали упразднению. Исключение составляли лишь комендатуры, расположенных на железнодорожных станциях, водных и шоссейно-грунтовых путях сообщения².

Политические донесения свидетельствуют о ряде серьёзных политических проблем, с которыми военные комендатуры столкнулись на территории Польши. По большей части эти проблемы были связаны с

¹Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945: Краткая история. М., 1984. С. 341.

²Постановление ГКО СССР от 29 июля 1944 г. о создании на территории Польши военных комендатур //Сайт Военная литература (Милитера). [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/terra_poland/04.html (дата обращения: 21.02.2016).

действием на польской территории различных политических сил, и главным образом, находившихся в тылу советских войск вооруженных групп Армии Крайовой (АК). Наличие в Польше вооруженных формирований АК, верных лондонскому эмигрантскому правительству, создавало угрозу для поддержания порядка на освобождённых территориях, дестабилизировало обстановку в тылу, а также препятствовало деятельности органов новой просоветски настроенной администрации. Разумеется, высшее руководство СССР не могло не реагировать на наличие в тылу наступающей Красной Армии подобных нелояльных советской администрации, а значит потенциально опасных, вооруженных формирований. В этих условиях командование советских войск 1 августа 1944 года издаёт приказ о разоружении и интернировании личного состава Армии Крайовой¹. По данным российского историка В. С. Парсадановой, на территории Польши на данном этапе войны были арестованы 2487 человек, интернированы 2762 члена АК².

Подобные меры советского военного руководства вызывали в рядах бойцов АК как минимум недоумение, так как в большинстве своём они не вникали в политические вопросы, а их основной целью была, прежде всего, борьба за полное освобождение своей страны от гитлеровских оккупантов. Многие бойцы АК отказывались сдавать оружие и уходили в леса. К лицам, нарушавшим приказы советского командования о сдаче оружия, применялись жесткие меры принуждения. В этих условиях руководство отдельных групп АК призывало польское население к неподчинению новым польским властям и советской военной администрации, что порождало новые конфликты. Именно в этот период участились случаи вооруженных нападений на бойцов Красной Армии, а также представителей новых

¹ Русский архив... Том 14. С. 319 – 322.

² Парсаданова В. С. Советско-польские отношения 1945-1949. М., 1990. С. 3.

польских властей. Всё это вынуждало советское командование самым жестким образом реагировать на факты открытого террора¹.

Ещё одна важная проблема, вставшая перед органами военного управления Красной Армии, состояла в налаживании экономической жизни освобожденных районов Польши. Важно отметить, что СССР оказывал самую активную помощь полякам в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства. При поддержке СССР на территории Польши было восстановлено 8 тысяч км железнодорожных путей, более 1300 мостов, 63 железнодорожные станции, 96 тысяч км линий связи². На основе советско-польских договорённостей 1944 года Советский Союз поставлял Польше продовольствие, уголь, нефтепродукты, автомашины, иное сырьё. Также советское командование организовало снабжение населения освобожденных территорий продовольствием и медикаментами³. Так, до конца 1945 г. только от войск 1-го Белорусского фронта и в последующем Группы советских оккупационных войск в Германии Польша получила свыше 138 тысяч тонн зерна. В распоряжение польских властей были переданы брошенные немцами запасы продовольствия и фуража, скот, тягло. Чтобы помочь польской администрации наладить транспорт и связь, командование Красной армии передавало в её распоряжение автомашины и самолёты⁴.

Говоря о взаимоотношениях красноармейцев с мирным населением, отметим, что каких-либо массовых повсеместных проявлений самоуправства и произвола советских военнослужащих в отношении польских граждан не было. Отдельные случаи неблагоприятного поведения красноармейцев четко фиксировались. Разумеется, советское командование строго следило за дисциплиной в войсках, и всячески пресекала её нарушение. Так, «Директива Военного совета 1-го Белорусского фронта о линии поведения личного состава во взаимоотношениях с населением союзного польского

¹ Русский архив... Том 14. С. 321 – 322.

² Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 8. М., 1974. С. 604 – 606.

³ Парсаданова В.С. Указ. Соч. С. 42.

⁴ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Освобождение Европы. М., 2014. С 110.

государства» от 26 июля 1944 года обозначает следующие наиболее распространённые неблагоприятные поступки военнослужащих Красной Армии: пьянство, самовольное изъятие продовольствия у населения, изымание и принудительный обмен лошадей, кражи товара из магазинов. Кроме того, отмечалось «проявление беспечности, отсутствие бдительности не только со стороны отдельных офицеров, но и подчас – крупных штабов», что в значительной степени повышало вероятность проведения против советских войск диверсионных актов. «Директива...» обязывала военные советы армий и командиров частей проводить разъяснительные работы с бойцами, указывать им на то, какое «большое политическое значение имеет правильная линия во взаимоотношениях с местным населением союзного государства». Военный совет 1-го Белорусского фронта требовал «резко поднять дисциплину», а «всех лиц, нарушающих требования, строго наказывать»¹. 3 августа 1944 года был издан приказ командующего 1-м Белорусским фронтом маршала К. К. Рокоссовского, в котором военным советам армий и командирам частей предписывалось жестко пресекать недостойное поведение советских военнослужащих. Приказом предусматривалась передача виновных под трибунал².

Весной 1944 года началось освобождение оккупированных Румынией советских территорий. В ходе наступательных операций конца марта – начала апреля 1944 года советские войска вышли на государственную границу по реке Прут. Дальнейшие боевые действия проходили уже на территории Румынии³. Когда Красная Армия пересекла советско-румынскую границу, правительство СССР на пресс-конференции 2 апреля 1944 года заявило, «что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя

¹Директива Военного совета 1-го Белорусского фронта о линии поведения личного состава во взаимоотношениях с населением союзного польского государства» от 26 июля 1944 г. //Сайт Военная литература (Милитера). [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/terra_poland/04.html (дата обращения: 21.02.2016).

² Носкова А.Ф. Кем были в Восточной Европе солдаты Красной Армии в 1945 году: освободителями, оккупантами или...?//Вестник МГИМО. 2010. №5. С. 68 – 69.

³ Крестовый поход на Россию. М., 2005. С. 259.

Румынии». Подчёркивалось, что «вступление советских войск на территорию Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника»¹.

В самой же Румынии летом 1944 г. сложилась сложная политическая ситуация. В целом же внутривнутриполитическая ситуация в этой стране была благоприятной для Красной Армии. В различных слоях населения ширилось недовольство войной. Антивоенные настроения широко распространялись в армии. Ещё более обострило внутривнутриполитическую ситуацию в Румынии вступление Красной Армии в пределы страны весной 1944 г. Особую роль сыграло упомянутое выше заявление правительства СССР от 2 апреля 1944 года. Всё это способствовало активизации и объединению различных антифашистских сил внутри самой Румынии. Даже дворцовые круги, включая короля Михая, уже не сомневались в поражении Гитлера и склонялись к тому, чтобы отстранить от власти Антонеску. В этих условиях началась подготовка вооруженного восстания. Успешное наступление советских войск под Яссами и Кишиневом создали благоприятные внешние условия для свержения фашистского режима в Румынии. Антифашистское восстание вспыхнуло в Бухаресте 23 августа 1944 года. В этот же день Антонеску и несколько его министров были арестованы. Попытки немецких войск захватить город не увенчались успехом. В этих условиях Румыния вступила в войну с нацистской Германией. Советское же правительство воспользовалось ситуацией в Румынии. Было объявлено, что Красная Армия не будет разоружать румынскую армию, и даже более того, окажет ей всю возможную помощь, если последняя будет вести совместно с Красной Армией боевые действия против гитлеровцев и хортистской Венгрии. Участие Румынии в войне на стороне антигитлеровской коалиции было единственным условием прекращения боевых действий Красной Армии в Румынии и заключения перемирия. В итоге румынская армия повернула оружие против своего бывшего союзника – нацистской Германии. 31 августа

¹ Штеменко С. М. Указ. соч. С. 115.

в освобожденный патриотическими силами Бухарест вступили советские войска¹.

В связи со вступлением советских войск на территорию Румынии высшему руководству СССР было необходимо регламентировать линию поведения Красной Армии на территории противника, а также наладить взаимоотношения с местным населением. Уже в заявлении от 2 апреля 1944 года говорилось, что советские войска идут не завоёвывать, а освобождать. 10 апреля 1944 года Государственный Комитет Обороны принял Постановление № ГКО-5594с «В связи с вступлением Красной Армии на территорию Румынии». Военному Совету 2-го Украинского предписывалось издать воззвание к населению Румынии, в котором бы разъяснялись истинные цели и задачи вступления Красной Армии в пределы этой страны. Подчеркивалось, что Красная Армия «не как завоевательница, а как освободительница румынского народа от немецко-фашистского гнета вошла в Румынию». Население призывалось к тому, чтобы «продолжать свой мирный труд». Военному Совету 2-го Украинского фронта приказывалось в подконтрольных советским войскам территориях «румынских порядков не ломать и советских порядков не вводить», все существующие в этих районах румынские органы власти оставить без изменения. Постановление также регламентировало создание на занятых Красной Армией территориях военных комендатур с достаточно широким спектром полномочий. Постановление имело большое значение для налаживания мирной жизни и наведению порядка на подконтрольных территориях. Школам, больницам, амбулаториям оказывалась вся возможная помощь в обеспечении их нормальной работы, функционировали церкви и молитвенные дома. Важно было не допустить также падения дисциплины в советских войсках, пресечь акты произвола в отношении гражданского населения. Постановление ГКО четко указывает, «что все личные и имущественные права румынских

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945... С. 345 – 353.

граждан, а также принадлежащая им частная собственность, находятся под охраной советских военных властей»¹.

27 октября 1944 года советские войска вступили на территорию Венгрии. Как и в других странах Восточной Европы, на территории которых вступала Красная Армия, перед советским командованием встали сложные политические задачи. Прежде всего, нужно было наладить взаимоотношения с мирным населением. Не допустить произвола со стороны красноармейцев по отношению к венгерскому населению².

В октябре 1944 года к власти в Венгрии пришел лидер фашистской партии Салаши. Крутыми мерами ему удалось подавить в армии силы, недовольные политикой фашистов, и поставить её под свой контроль³. В отличие от других восточноевропейских государств-сателлитов нацистской Германии, Венгрия продолжала оказывать советским войскам упорное сопротивление и после вступления Красной Армии на территорию этой страны. Салашисты были безоговорочно верны Гитлеру, и готовы были воевать до самого конца. Чтобы поднять боевой дух армии и убедить венгров упорно сопротивляться наступающим советским войскам, венгерское командование запугивало население страны, распространяло мифы о жестокости советских солдат. Это порождало недружелюбное, а зачастую и открыто враждебное отношение венгерского населения к советским воинам. Венгры действительно упорно сопротивлялись, используя, в том числе, и партизанские методы борьбы. Политотделы докладывали, что фашистское подполье на подконтрольных Красной Армии территориях осуществляет свою деятельность «в острых формах», предпринимает диверсии и террористические акты. Отмечалось, что значительная часть населения поддерживает фашистов⁴.

¹ Постановление № ГКО-5594с «В связи с вступлением Красной Армии на территорию Румынии» от 10 апреля 1944 г. // Библиотека. Исследователям Катynского дела. [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://www.katyn-books.ru/archive/foreign/sovfactor-01.htm#4doc> (дата обращения: 21.02.2016).

² Штеменко С.М. Указ. соч. С. 255.

³ Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии 1939 – 1945. М., 1980. С.596.

⁴ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М., 2014. С. 655.

В этих условиях советскому командованию необходимо было действовать грамотно, чтобы в кратчайшие сроки изменить отношение мирного населения к наступающим войскам. В этой связи Государственный Комитет Обороны 27 октября 1944 года издал специальное постановление, в котором регламентировалась линия поведения Красной Армии на территории Венгрии. Постановление ГКО предписывало Военному совету 2-го Украинского фронта издать специальное воззвание, адресованное мирному населению Венгрии, в котором разъяснялись бы цели и задачи вступления Красной Армии на территории этой страны, подчеркивалась освободительная миссия советских военнослужащих. Воззвание было в короткие сроки разработано членом Военного совета 2-го Украинского фронта генералом И. З. Сусайковым. Немедленно началось распространение текста среди мирного населения Венгрии. Одновременно со вступлением советских войск на венгерскую землю в официальной советской пропаганде стали отделять простых венгров от венгерских фашистов и их хозяев-немцев. Это было необходимо для того, чтобы изменить отношение советских военнослужащих к венграм, не допустить произвол и самоуправство в отношении мирного населения. Велась также разъяснительная работа в войсках¹. Красноармейцам разъяснялось, что личные и имущественные права венгерского населения, а также принадлежащая венгерским гражданам частная собственность отныне находится под охраной советских властей, и произвол по отношению к мирным жителям будет строго караться советскими военными властями. Также в воззвании частям Красной Армии приказывалось «венгерских порядков не ломать и советских порядков не вводить». Положительным результатом такой политики стало то, что советскому командованию сразу удалось пресечь произвол и самоуправство военнослужащих Красной Армии и не допустить ухудшения дисциплины в войсках.²

¹ Штеменко С.М. Указ. соч. С. 255.

² Великая Отечественная война... Т. 10. С. 655.

Ещё одной важной составляющей политики советского руководства на освобождённых территориях Венгрии было налаживание мирной жизни гражданского населения. Особенно тяжелое положение складывалось в городах, и прежде всего в многомиллионном Будапеште. В докладах военных комендатур отмечалось, что положение населения в Будапеште тяжелое, ощущается нехватка продовольствия, имеют место случаи смерти по причине голода. В этих условиях советское командование взяло на себя обязанность заботиться о гражданском населении многомиллионного города. В кратчайшие сроки было налажено электро- и газоснабжение освобожденных районов, возобновил свою работу водопровод. Постепенно запускались в работу уцелевшие предприятия города и ремонтировались разрушенные. Понемногу открывались магазины и мастерские. Что интересно, уже 3 апреля возобновили свою работу католические церкви города¹. Всё это в значительной степени влияло на изменение в положительную сторону отношения простых венгров к советским войскам. Советская комендатура постепенно стала самой авторитетной организацией в городе².

Таким образом, советские Вооруженные Силы оказали решающую помощь народам Восточной Европы в их освободительной борьбе против гитлеровских захватчиков. За период с лета 1944 года по май 1945 года советские войска освободили Румынию, Польшу, Венгрию, Болгарию, вступили в восточные районы Чехословакии и Югославии. На освобожденных территориях советское руководство стремилось создать все условия для скорейшего восстановления мирной жизни гражданского населения. Отдельно следует сказать о мероприятиях по наведению порядка и в рядах советских войск. Известно, что в ходе длительных военных действий в армии любой страны наблюдается дегуманизация взглядов и настроений её военнослужащих. Измученных длительной войной, озлобленных солдат Красной Армии переполняла жажда мести за то горе,

¹ Великая Отечественная война... Т. 10. С. 657.

² Замерцев И. Т. Через годы и расстояния. М., 1965. С. 62.

которое принесли гитлеровские захватчики и их союзники на советскую землю. Союзниками Гитлера в этом «крестовом походе» на СССР были такие государства Восточной Европы, как Венгрия и Румыния, всяческую поддержку нацистам оказывала и не участвовавшая напрямую в войне против СССР Болгария. Советское руководство опасалось, что со вступлением Красной Армии на территории этих стран военнослужащие Красной Армии начнут массово мстить в том и гражданскому населению. Этого высшее руководство Советского Союза допустить не могло: принимались постановления, регламентирующие отношения с гражданским населением стран Восточной Европы, осуществлялся строгий контроль дисциплины в войсках, преступное поведение военнослужащих строго наказывалось, велась работа с личным составом. Бессмысленно, конечно, отрицать факты неблагоприятного поведения красноармейцев на территориях других стран, но в тоже время следует сказать, что подобные проявления не носили массовый характер в масштабах армий. По большей части советские военнослужащие гуманно относились к гражданскому населению освобождённых стран, оказывали им всевозможную помощь.

Особое внимание в рамках данной работы следует уделить на политике высшего руководства СССР на подконтрольных советским войскам территориях Германии, и прежде всего мероприятиям, направленным на поддержание порядка в этих районах.

Вопросы взаимоотношений советских солдат с гражданским населением Германии решались на самом высоком уровне и регламентировались директивами Ставки Верховного Главнокомандования. С первых дней оккупации Германии советское командование развернуло масштабную работу по укреплению порядка и дисциплины в войсках. Нельзя было допустить со стороны красноармейцев насилия по отношению к гражданскому населению. Это была одна из главных задач, стоявших перед

создаваемыми в немецких населенных пунктах советскими военными комендатурами¹.

В своих воспоминаниях К.К. Рокоссовский обозначил тот факт, что высшее руководство Советского Союза ещё до вступления Красной Армии на немецкую землю прекрасно осознавало вероятность стихийной мести советских солдат по отношению к мирному населению Германии, и начало разрабатывать программу мероприятий по пресечению массового насилия над немецким населением. «Еще задолго до вступления на территорию фашистской Германии, – вспоминал К.К. Рокоссовский, – мы на Военном совете обсудили вопрос о поведении наших людей на немецкой земле. Столько горя принесли гитлеровские оккупанты советскому народу, столько страшных преступлений совершили они, что сердца наших солдат законно пылали лютой ненавистью к этим извергам. Но нельзя было допустить, чтобы священная ненависть к врагу вылилась в слепую месть по отношению ко всему немецкому народу. Мы воевали с гитлеровской армией, но не с мирным населением Германии. И когда наши войска пересекли границу Германии, Военный совет фронта издал приказ, в котором поздравлял солдат и офицеров со знаменательным событием и напоминал, что мы и в Германию вступаем как воины-освободители. Красная Армия пришла сюда, чтобы помочь немецкому народу избавиться от фашистской клики и того дурмана, которым она отравляла людей. Военный совет призывал бойцов и командиров соблюдать образцовый порядок, высоко нести честь советского солдата»².

Ответы на вопросы, кто же является врагом, и кому будет мстить советский солдат за страдания и смерть близких, был сформулирован высшем руководством Советского Союза ещё задолго до славных побед 1943 – 1945 гг., а именно в феврале 1942 году³. Уже тогда проявляется мысль о

¹ Лавренев С.Я., Попов И.М. Крах Третьего рейха. М., 2000. С. 371.

² Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1988. С. 308 – 309.

³ Лошков Д.Б. Год 1945-й. «На такой гуманизм, видимо, способны только русские»: советские солдаты в Германии// Вестник МГОУ. 2015. №2. – С. 19.

том, что немецкий народ не является врагом советского государства: главный враг советского народа – гитлеровский режим в Германии. Такую идею мы можем проследить в «Приказе народного комиссара обороны № 55» от 23 февраля 1942 года. В этом «Приказе» И.В. Сталин ясно дал понять, какие цели преследует Советский Союз в этой войне, и акцентировал внимание на том, что СССР не стремится к геноциду и уничтожению немецкого народа: «Иногда в иностранной печати болтают, что советские люди ненавидят немцев, именно как немцев, что Красная Армия уничтожает немецких солдат, именно как немцев, из-за ненависти ко всему немецкому, что поэтому Красная Армия не берет в плен немецких солдат. Это, конечно, такая же глупая брехня и неумная клевета на Красную Армию. Красная Армия свободна от чувства расовой ненависти»¹.

Важно заметить, что проведение советским руководством мероприятий по пресечению актов насилия со стороны красноармейцев по отношению к мирному населению диктовалось условиями военного времени: жестокость советских воинов могла породить резко негативное отношение местного населения к Красной Армии, и тем самым вызвать ещё более ожесточенное сопротивление наступающим войскам. Так, в Директиве Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками и членам Военных советов 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов об изменении отношения к немецким военнопленным и гражданскому населению № 11072 от 20 апреля 1945 года дается конкретный приказ, как советским военным необходимо вести себя по отношению к немецкому населению: «Потребуйте изменить отношение к немцам, как к военнопленным, так и к гражданским. Обращаться с немцами лучше. Жесткое обращение с немцами вызывает у них боязнь и заставляет их упорно сопротивляться, не сдаваясь в плен. Гражданское население, опасаясь мести, организуется в банды. Такое положение нам невыгодно. Более гуманное отношение к немцам облегчит

¹ Приказ народного комиссара обороны. 23 февраля 1942 года №55 г. Москва //Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Сайт Старые газеты [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://www.oldgazette.ru/lib/stalin/04.html> (дата обращения: 18.12.2015).

нам ведение боевых действий на их территории и, несомненно, снизит упорство немцев в обороне»¹. К тому же, Сталин и его окружение стремились продемонстрировать Миру и, прежде всего, западным союзникам то, что Красная Армия не является сборищем «диких варваров», а представляет собой цивилизованную и гуманную силу, что способствовало бы складыванию положительного имиджа Социалистического государства в глазах мировой общественности. Явления непристойного поведения советских военнослужащих и насилия с их стороны в отношении гражданского населения Германии и других стран Восточной Европы наносили ощутимый удар по престижу Советского Союза и его вооруженных сила. «Вести себя так нужно, чтобы сохранить, уберечь честь Советского Союза – первого государства рабочих и крестьян. Ведите себя культурно, вежливо с населением. Действительно покажите, что мы не захватчики», – выступал перед представителями комсомольских организаций армий в 1944 году председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин².

Военные советы фронтов в соответствии с «Директивой...» Ставки Верховного Главнокомандования издали свои директивы о необходимости изменения отношения к немцам. По своему содержанию они были более конкретными и более требовательными. Важным документом, направленным на наведение порядка в подконтрольных советским войскам территориям Германии, а также на улучшение отношения красноармейцев к немецкому населению является «Директива Военного совета 1-го Белорусского фронта Военным советам армий, командующим 16-й воздушной и 1-й польской армиями, начальникам управлений фронта и военным комендантам городов и районов об изменении отношения к немецкому населению ВС/00384» от 22 апреля 1945 года. В данной «Директиве...» Военный совет фронта требует

¹ Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками и членам Военных советов 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов об изменении отношения к немецким военнопленным и гражданскому населению. № 11072. 20 апреля 1945 г. 20.40// Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4-5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Сайт Военная литература (Милитера). [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/berlin_45/08.html (дата обращения: 18.12.2015).

² Дюков А.Р. За что сражались советские люди. М., 2007. С. 549 – 550.

«прекратить самовольное изъятие у оставшихся немцев их личного имущества, скота, продовольствия, за исключением неотложных нужд боевых частей», взять под охрану «предназначенные для потребительских нужд оставшегося населения товары, продовольственные запасы в складах и магазинах», и передать их «военным комендантам для организованного использования на нужды войск и обеспечения продовольствием городского населения». «Директива» также предписывает «решительно бороться с незаконными самозаготовками продовольствия и мяса», а «лиц, самовольно изымающих скот и продовольствие у оставшихся немцев, задерживать и наказывать». Тем самым Военный совет фронта стремился пресечь произвол и самовольство армейского руководства и солдат Красной Армии по отношению к мирному немецкому населению, организовать борьбу с грабежами немецкого населения и мародёрством. В «Директиве» мы читаем: «Прекратить имевшие место в прошлом факты, когда при размещении воинских частей и штабов немецкое население выгонялось из зданий без запасов продовольствия и личных вещей, а последнее растаскивалось. Впредь необходимые выселения производить только при размещении штабов и командиров и при отсутствии зданий, брошенных немцами. В остальном надлежит немецкое население изолировать от военнослужащих в отдельные постройки, разрешать им свое имущество собирать в отдельные комнаты и кладовые, закрывать на замок, а командирам размещающихся частей и штабов гарантировать сохранность его». Для того, чтобы обеспечить порядок и выполнение положений «Директивы» допускается применение к нарушителям «в нужных случаях суровых мер наказания», хотя и не раскрывается, каких именно. О проводимых мероприятиях в рамках реализации положений «Директивы» необходимо было докладывать Военному совету фронта каждые пять дней. С «Директивой» необходимо было ознакомить весь офицерский состав и через него довести основные положения до сержантского и рядового состава¹.

¹Директива Военного совета 1-го Белорусского фронта Военным советам армий, командующим 16-й

Нужно заметить, что особое внимание уделялось разъяснительной работе. Были организованы специальные политзанятия, на которых до бойцов вполне доступно доводили суть поступивших приказов, указывали на недопустимость любых незаконных и насильственных действий в отношении мирного населения¹. Читаем воспоминания К.К. Рокоссовского: «Командиры и политработники, весь партийный и комсомольский актив неутомимо разъясняли солдатам существо освободительной миссии армии Советского государства, ее ответственность за судьбу Германии, как и за судьбы всех других стран, которые мы избавим от ига фашизма»². «Вскоре после вступления в Восточную Пруссию нас ознакомили с приказом, осуждавшим насилие в отношении гражданского населения, особенно женщин, и мародерство. В приказе говорилось о строгих наказаниях (кажется, вплоть до расстрела), которым будут подвергнуты нарушители», – вспоминал гвардии лейтенант Исаак Кобылянский³. Подполковник Нефедов нас предупреждал: «В этой войне пролито много крови. Но мы вступаем на территорию Германии не для того, чтобы мстить немецкому народу, а чтобы уничтожить фашизм и его армию», – вспоминал Владимир Вишневский⁴.

Разумеется, глупо было бы утверждать, что все советские солдаты сразу подчинились приказу и не совершили никаких недостойных поступков. Наивно было бы полагать, что советские войска были на 100 % укомплектованы из глубоко порядочных и интеллигентных людей: среди солдат Красной Армии были и полууголовные элементы, и настоящие бандиты⁵. Не всегда и офицеры представляли собой образец уважительного отношения к местным жителям. Важно учитывать и тот факт, что

воздушной и 1-й польской армиями, начальникам управлений фронта и военным комендантам городов и районов об изменении отношения к немецкому населению ВС/00384. 22 апреля 1945 года// Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4-5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Сайт Военная литература (Милитера) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://militera.lib.ru/docs/da/berlin_45/08.html (дата обращения: 17.12.2015).

¹ Лошков Д.Б. Указ. соч. С. 18.

² Рокоссовский К.К. Указ. соч. С. 309.

³ Дюков А.Р. Указ. соч. С. 550 – 551.

⁴ Там же. С. 551.

⁵ Лавренов С. Я., Попов И. М. Указ. соч. С. 377.

практически каждый боец Красной Армии в ходе этой жестокой войны испытал чувство тяжёлой утраты: у кого-то погибли родители, у кого-то – семья, у кого-то друзья. Такое невозможно было забыть вдруг, по приказу командования. В донесении начальника политотдела 8-й гвардейской армии начальнику политуправления 1-го Белорусского фронта от 25 апреля 1945 г. читаем: «Командир огневого взвода 1 батареи 295 оиптд Цевелев (сказал): «Приказ Ставки я одобряю, но сейчас каждый из нас горит жгучей ненавистью к немцам, и все немецкое нам противно... Я буду выполнять этот приказ, но моя ненависть ко всем немцам не уменьшится, и нам нельзя прощать преступлений. Мы не должны ничего забывать»¹. Ненависть к оккупантам и неуёмная жажда мести были чувствами, которые переполняли практически каждого красноармейца. «Отношение наших солдат к мирному населению Германии было разное. Те, кто пострадал от немцев, у кого родные были расстреляны, угнаны, а их дома разрушены, они первое время считали себя в праве и к немцам относиться так же: «Как?! Мой дом разрушили, родных убили! Я этих сволочей буду крошить!», – вспоминал ветеран Великой Отечественной войны Петр Кириченко². Из политдонесения «О доведении до личного состава директивы тов. Сталина № 11072 от 20.4.45 г. в 185 сд» от 26 апреля 1945 г. видно, что многие военнослужащие выражают недопонимание подобного решения высшего командования, некоторые даже высказываются отрицательно относительно приказа Ставки Верховного Главнокомандования: «Рядовой Никулынин из 996 отдельного батальона связи сказал: «Немцы у нас жгли, грабили и насиловали наших женщин, а здесь, в Германии, нам ничего нельзя сделать, даже немку нельзя пощупать»... Красноармеец Дубцов (пересыльный пункт) — «Немцы калечили наших женщин. Почему же мы не можем им ответить за это?

¹ Политдонесение о доведении до личного состава директивы тов. Сталина № 11072 от 20.4.45 г. в 185 сд. 26 апреля 1945 г. // Богомолов В.О. Жизнь моя, иль ты приснилась мне? Сайт Военная литература (Милитера) [Электронный ресурс] Режим доступа:// http://militera.lib.ru/prose/russian/bogomolov_vo/01.html (дата обращения: 19.12.2015).

² Кириченко Петр Ильич // Я помню [Электронный ресурс] Режим доступа:// <http://iremember.ru/memoirs/tankisti/kirichenko-petr-ilich/> (дата обращения: 20.12.2015).

Коллективного насилия допускать не следует, но одиночную связь запрещать нельзя. У меня брат без ноги. Он инвалид Отечественной войны. Я приеду к нему после окончания войны. Он меня спросит: попробовал ли ты немок? Как же я ему, инвалиду, скажу, что боялся это сделать? Какой позор будет для меня в деревне»¹. Разного рода чрезвычайные происшествия в частях Красной Армии тщательно фиксировались. Политические отчеты и донесения соединений и частей содержат информацию о случаях непристойного поведения отдельных советских военнослужащих в отношении мирного населения. Так, в приведенном выше политдонесении «О доведении до личного состава директивы тов. Сталина № 11072 от 20.4.45 г. в 185 сд» от 26 апреля 1945 г. приводится факт непристойного поведения советского военнослужащего и совершения им насилия в отношении немецкой женщины: «...старшина Дорохин из 695 арtpолка, член ВКП(б), после того, как ему была разъяснена директива тов. Сталина № 11072, напился пьяным и имел сношение с немкой»². В отчётах и донесениях также отмечались и случаи мародёрства и грабежа со стороны личного состава Красной Армии. В «Донесение начальника политического отдела 8-й гвардейской армии начальнику Политического Управления 1-го Белорусского фронта об отношении советских военнослужащих к немецкому населению № 0713» от 29 апреля 1945 г. мы читаем: «В Берлине, в расположении соединений и частей, ведущих боевые действия, до сих пор наблюдаются случаи исключительно плохого поведения военнослужащих... При обыске в карманах у Попова и в голенищах сапог обнаружено: четыре бумажника, игральные карты, 4000 оккупационных марок, 300 польских злотых, 2 пистолета, машинка для стрижки волос, 4 ножа, двое ручных и одни карманные часы, две лупы, одна золотая монета достоинством в 10000 марок, две русские золотые монеты (николаевские) по 10 рублей, 3 браслета, 11 золотых и простых колец, 11 разных цепочек, две брошки, перламутровый

¹ Политдонесение о доведении до личного состава директивы тов. Сталина...

² Там же.

кошелек, бритва, замок, два флакона духов, под шинелью – кожаное пальто. Безусловно, Попов с целью грабежа ходил по квартирам, забирал ценные вещи и забыл о своих обязанностях воина, превратился в бандита. Попов арестован, ведется следствие на предмет отдачи его под суд военного трибунала»¹.

Политические установки Высшего руководства давали командующим фронтами основания жестко пресекать преступное поведение солдат и офицеров. Преступников и мародёров могли лишить боевых наград. Предусматривалась передача виновных суду военного трибунала. Согласно материалам Главной военной прокуратуры СССР, более 4 тыс. советских военнослужащих за своё преступное поведение на территории Германии были приговорены к высшей мере наказания. Нужно заметить, что цифра расстрелянных за преступления против мирного населения гораздо больше, если учитывать расстрелы, произведенные прямо на месте преступления без вынесения приговора. Зачастую, высшая мера наказания приводилась в исполнение немедленно, перед всем строем и, случалось, в присутствии гражданского населения². Так, в немецком г. Алленштайн командир дивизии полковник Смирнов в конце января 1945 г. собственноручно расстрелял одного лейтенанта, который из подчинённых ему солдат организовал очередь к немке, распростертой в подворотне³. По свидетельству Леонида Рабичева, воевавшего в Восточной Пруссии и Силезии: «Когда наша армия вошла в Силезию, солдаты снова начали насиловать и грабить. Но через сорок восемь часов по приказу маршала Конева за групповое изнасилование прямо перед строем были расстреляны сорок офицеров и солдат. Вероятно, только такая

¹ Донесение начальника политического отдела 8-й гвардейской армии начальнику Политического Управления 1-го Белорусского фронта об отношении советских военнослужащих к немецкому населению. № 0713. 29 апреля 1945 г.// Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4-5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Сайт Военная литература (Милитера) [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/berlin_45/08.html (дата обращения: 17.12.2015).

² Носкова А.Ф. Указ. соч. С. 68.

³ Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвёртая. Народ и война. М., 1999. С. 275.

мера в условиях всеобщей потери нравственности могла мгновенно стабилизировать обстановку»¹.

Столь решительные действия советского командования по наведению порядка в значительной степени способствовали стабилизации ситуации и значительному уменьшению случаев нарушения дисциплины и непристойного поведения солдат Красной Армии в отношении мирного населения. Так, в упоминавшемся выше «Донесение начальника политического отдела 8-й гвардейской армии начальнику Политического Управления 1-го Белорусского фронта об отношении советских военнослужащих к немецкому населению № 0713» от 29 апреля 1945 г. констатировалось: «Военные коменданты отмечают, что в последние дни резко уменьшилось количество случаев барахольства, изнасилования женщин и других аморальных явлений со стороны военнослужащих. Регистрируется по 2–3 случая в каждом населенном пункте, в то время как раньше количество случаев аморальных явлений было намного больше»². Страх перед неминуемым суровым наказанием за совершенное преступление заставлял многих военнослужащих Красной Армии контролировать свои эмоции и не совершать актов насилия и мести по отношению к гражданскому населению. «Попробуй их чего-нибудь там возьми без спросу, – рассказывал танкист Владимир Даудов, – то хана! Страх!»³. Участник Великой Отечественной войны Анатолий Мужиков вспоминал: «На подступах к Берлину были спущены директивы и приказы вышестоящего командования войскам. В них было требование лояльно относиться к мирному немецкому населению, строго пресекались грабежи и изнасилования. Эти требования в войсках выполнялись»⁴. Из донесения «О проведенной работе в частях и спецподразделениях 328 сквд по доведению и

¹ Рабичев Л.Н. Война все спишет. Воспоминания офицера-связиста 31 армии. 1941 – 1945 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://e-libra.ru/read/349403-vojna-vse-spishet-vospominaniya-ofitcera-svyazista-31-armii-1941-1945.html> (дата обращения: 20.12.2015).

² Донесение начальника политического отдела 8-й гвардейской армии...

³ Лошков Д.Б. Указ. соч. С. 17.

⁴ Дюков А. Р. Указ. соч. С. 550.

разъяснению личному составу приказа Ставки ВГК № 11072» от 23 апреля 1945 года: «Командир 3 сб капитан Ломакин наглядно показал подчиненным пример дисциплины и выдержки: «Заходим с патрулем в дом, а немец смотрит косо и недоволен, что после нас следы на паркете остались. Видно, сука, – капиталист какой-то. Хотелось мне ему по морде врезать, но сдержался. Моя честь мне дороже, и марать руки об него я не хочу»¹.

Итак, мы видим, что проводимые советским руководством мероприятия по недопущению и пресечению актов произвола и насилия к местному населению со стороны советских военнослужащих имели положительные последствия: красноармейцам приходилось менять своё отношение к мирному населению, искоренять в себе чувство вседозволенности и безнаказанности.

¹ Донесения о проведенной работе в частях и спецподразделениях 328 сквд по доведению и разъяснению личному составу приказа Ставки ВГК № 11072 от 23 апреля 1945 г.// Богомолов В.О. Жизнь моя, иль ты приснилась мне?/ Сайт Военная литература (Милитера) [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/prose/russian/bogomolov_vo/01.html (дата обращения: 19.12.2015).

Глава II. Социально-психологические аспекты взаимоотношений советских военнослужащих с населением стран Восточной Европы

1. Формирование образа врага в советской и нацистской пропаганде

В условиях войны громаднейшее значение имеет моральный дух того или иного общества в целом, и армии в отдельности. Определяет моральный дух общества целая группа параметров, среди которых уверенность в справедливом характере войны, убеждённость в конечной победе над врагом, несмотря на временные неудачи, а также наличие набора ценностей, ради которых воины готовы отдать свою жизнь. Государству необходимо поддерживать высокий моральный дух общества, что и обеспечивается идеологическими средствами. Через инструмент официальной пропаганды государство добивается убеждённости общества и армии в морально-психологическом превосходстве над противником. Можно сказать, государство формирует у населения официальную мотивацию к войне. Чтобы в нравственном плане оправдать убийство другого человека – врага, необходимо наделить его негативными свойствами, сделать его «плохим» в сознании общества. Однако формирование образа врага у общества происходит под влиянием множества факторов. Исходя из этого, можно говорить, что в глазах, например, советских военнослужащих неприятель в сражениях против немецких, румынских, венгерских и других частей воспринимался по-разному¹.

Как в официальной советской пропаганде, так и в армии, и в обществе в целом союзники-сателлиты нацистской Германии ассоциировались с жалкими «шакалами», представлялись «второсортными» приспешниками Гитлера².

¹ Сенявская Е. С. Психология войны... С. 193 – 253.

² Великая Отечественная война... Т. 10. С. 653.

Так, в своей статье «Судьба шакалов» Илья Эренбург сравнивает союзников-сателлитов Германии именно с «шакалами», которые сопровождают «тигра», когда тот идёт на охоту. Но как только тигр бежит, с ним уже никто не знаком. Автор воспринимает румын, венгров, итальянцев и прочих как второстепенных пособников «тигра», отмечает, что эти «шакалы» не имеют ни воинского духа, ни высокой боеспособности. «Теперь тигр на Дону получил первый заряд с дробью, – пишет автор. – Тигр взвыл, а его румынский шакал стал нюхать воздух – не время ли откланяться, сказать, что румыны и не видали немцев, что в Россию они попали случайно, заблудившись по дороге из Бухареста в Трансильванию?» Но автор заявляет, что и для «шакалов» придёт час расплаты, и все негодяи получают по заслугам. «Тигр получит за всё – и за себя, и за шакалов, и за то, что он к нам пришел, и за то, что он привел с собой мелких жадных хищников». Именно в таком ключе действовала официальная советская пропаганда¹.

Нужно заметить, что образ каждой из стран-союзников гитлеровской Германии наделялся советской пропагандой определёнными специфическими характеристиками: румыны характеризовались как «невежественные», «вороватые» и «трусливые», венгры представлялись «жестокими мадьярами»².

Можно также говорить и об определенной эволюции образа врага в ходе боевых действий. Причем, эта эволюция осуществлялась и при прямом воздействии официальной пропаганды. Определялось это, прежде всего, военной необходимостью. Советской пропаганде на определённых этапах войны приходилось корректировать ранее сформированный в глазах армии и общества образ врага. Так, когда советским войскам предстояло вступить на территорию Европы и вести войну уже на землях противника, непосредственно соприкасаясь и с гражданским населением, официальной советской пропаганде было необходимо «выделить» мирное население стран-

¹ Эренбург И. Война (апрель 1942 – март 1943). М., 2002. С. 67 – 70.

² Великая Отечественная война... Т. 10. С.653.

союзников Германии из «образа врага». Нужно было продемонстрировать, что Красная Армия идёт освобождать народы Венгрии, Румынии и других стран, не только от гитлеровских захватчиков, но и от антинародных профашистских режимов, управляющих этими странами. Представлялось всё так, будто эти режимы терроризируют население своих стран, заставляют народ воевать за чуждые ему интересы. Активно пропагандировалась идея, что простые солдаты стран-союзниц Германии воюют не по своей воле, а под дулами немецких автоматов¹.

Что касается немцев, то отношение к ним было совершенно иное, чем к венграм, румынам, словакам, полякам и др. В своём «крестовом походе» на Восток гитлеровское командование отказалось от принципов гуманизма, на оккупированных территориях СССР осуществлялось истребление гражданского населения. Это сильнее любой пропаганды подогревало в советском обществе чувство лютой ненависти к врагу. Ещё в начале войны в советском обществе существовало разделение «фашистов» и «немцев», но постепенно по мере нарастания ожесточённости событий на фронтах границы между этими понятиями исчезали². Окончательно различия стёрлись, когда в официальной советской пропаганде противник стал представляться уже через национальность. Выражалось это в призывах и лозунгах: «Мщение и смерть злодеям – немцам», «Убей немца!», «Балтиец! Спаси любимую девушку от позора. Убей немца!», «Вперед, разгромим немецких оккупантов и изгоним их за пределы Родины», «Бей так: что ни патрон, то немец», «Каждую пулю – в немца», «Папа, убей немца» и др.³. Содержание этих лозунгов было направлено на возвращение в армии и в обществе в целом бескомпромиссной ненависти и беспощадного отношения

¹ Великая Отечественная война... Т. 10. С. 655.

² Сенявская Е.С. Психология войны... С. 193 – 264.

³ Шляхова С.С. Стереотипы как средство формирования общественного мнения в пропаганде периода Второй мировой войны//Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2015. № 1. С. 51 – 53.

к врагам. На первом этапе войны это было главной задачей советской пропаганды¹.

В итоге, в сознании советских людей возник единый образ врага – жестокого немца-фашиста, которого нужно беспощадно истреблять. Однако заметим, что призывы к безжалостному уничтожению оккупантов в тот период времени были оправданы, так как угроза нависла не только над государственностью Советского Союза, но и над существованием народов СССР в принципе, а исход войны был ещё непредсказуемым².

Однако, после того, как исход войны был практически предрешён, а советские войска стояли на пороге Европы, возникла необходимость изменения идеологических ориентиров в формировании образа врага. Теперь нельзя было допустить проявление стихийной мести и актов насилия со стороны красноармейцев по отношению к мирному населению Германии. Советская пропаганда взяла ориентир на возвращение в обществе убеждения, что не весь немецкий народ повинен в преступлениях нацистов³. Отметим также, что в ходе войны «образ врага» корректировался лично И.В. Сталиным исходя из разных подходов к внутренней и внешней политике СССР. «Было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством, – говорил Сталин ещё в 1942 году. – Опыт истории говорит, что Гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское – остаётся»⁴.

Теперь рассмотрим особенности формирования «образа врага» в нацистской Германии. С приходом к власти Гитлера в 1933 году в Германии происходит расцвет антиславянских и антирусских настроений в немецком обществе. Утверждается идея, высказанная Гитлером в своей работе «Mein Kampf», о необходимости расширения «жизненного пространства на Восток»

¹ Столбов В.П., Дмитриева Е.А. Перо и плакат, лозунги и призывы в годы Великой Отечественной войны//сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». 2010. №28. С. 337 – 345.

² Великая Отечественная война... Т. 10. С.637.

³ Сенявская Е.С. Психология войны... С. 184.

⁴ Горяева Т. М. Убить немца: Образ противника в советской пропаганде//РОДИНА. 2002. №10. С. 41 – 44.

и «беспощадной германизаций» этих территорий. Всячески взращивается убеждённость в немецком обществе о вековой вражде между тевтонами (немцами) и славянами. Таким образом, нацистами вырисовывается четкое направление в отношении всех славянских народов, в том числе и русских. Страх перед «азиатскими полчищами», помноженный на идею расового превосходства германских народов, в конечном счёте, породили в немецком обществе крайне негативный образ Советского Союза (России). Русский, значит, «недочеловек», «дикий», «неполноценный». Плюс, ненависть к СССР дополнялась идеологическим противостоянием нацизма и большевизма. В понимании немецкого общества формируется понятие «еврейско-большевистский враг»¹.

Успешное наступление Красной Армии на западном направлении в 1944 г. и перенесение войны на территорию врага делали очевидным поражение Германии в войне. Немецкое население, немало зная об ужасных преступлениях, совершенных нацистами на Востоке, боялось встречи с Красной Армией, испытывало перед ней страх, который, ко всему прочему, всячески подогревался нацистской пропагандой². Русские на протяжении всей войны изображались немецкой пропагандой как недочеловеки, варвары, для которых «готический собор служил лошадиным стойлом». Для подкрепления эффекта нацисты публиковала фотографии русских военнопленных, которые действительно за время нахождения в немецком плену потеряли человеческий облик и вызывали у немцев чувство отвращения. Миссия Германии теперь состояла в том, чтобы защитить европейскую цивилизацию от «славянского нашествия». Эта идея «силы через устрашение», несомненно, была эффективной для поддержания боевого духа немцев³. Немецкая пропаганда путём внушения страха пыталась мобилизовать последние силы народа на борьбу со стремительно

¹ Медведев С. А. О формировании образа России в Германии накануне Великой Отечественной войны//Вестник Воронежского государственного университета. 2009. №1. С.54 – 55.

² Лошков Д. Б. Указ. соч. С. 9.

³ Родс Энтони. Пропганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны. 1939 – 1945. М., 2008. С. 36.

наступающим на Востоке противником. В этот период появляется популярный лозунг, который стал своего рода поговоркой: «Радуйтесь войне, ибо мир будет страшным»¹. Тон в этой пропаганде задавал Гитлер. В своём выступлении по радио ещё 30 января 1944 года он заявил, что с приближением восточного фронта к Германии «полное уничтожение угрожает» сначала немецкому народу, а затем и другим народам Европы. А 27 апреля во все редакции периодических изданий поступило от правительства указание, требовавшее как можно шире показать «бесчинства большевиков» на занятой Красной Армией иностранной территории².

Нацистская печать неуклонно следовала этим указаниям фюрера. Пропагандистские усилия в насаждении антисоветизма приносили свои плоды: «В отношении России, – докладывала служба безопасности СС 7 февраля 1944 г., – почти во всех слоях населения преобладает чувство страха перед противником, который чужд немцам и непонятен им по своему духовному складу. Если в первые месяцы восточного похода большевистское господство представлялось колоссом на глиняных ногах, то в последующем, особенно после Сталинграда, на него стали смотреть как на что-то зловещее и судьбоносное. Население всё в большей степени воспринимает русских и их страну как явление подсознательное и не поддающееся контролю, угрожающее обрушиться на Европу дикой необузданной силой и полностью всё там уничтожить»³.

Для нагнетания ненависти к советским воинам нацисты широко использовали события в немецкой деревне Неммерсдорф, что в Восточной Пруссии, недалеко от города Гумбиннена. Во второй половине октября 1944 г. она была занята войсками 3-го Белорусского фронта. Через три дня под давлением превосходящих сил противника они вынуждены были её оставить. Пострадали многие мирные жители деревни: имели место случаи мести со стороны отдельных советских военнослужащих, изнасилование женщин. 21 –

¹ Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых. СПб., 1998. С. 527.

² Великая Отечественная война... Т. 10. С.657.

³ Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая... С. 273.

22 октября 1944 года в Неммерсдорфе было убито 26 местных жителей и беженцев¹. Имперский руководитель германской печати О. Дитрих 30 октября потребовал поместить официальное сообщение «об ужасных большевистских преступлениях в Восточной Пруссии» под сенсационными заголовками, набранными крупным шрифтом, дать к нему острые комментарии, особо подчеркнув, что речь идёт «не о зверствах против помещиков, держателей акций и крупных промышленников, а против простых людей», что «большевизм стремится уничтожить сам немецкий народ»². Нацистам было необходимо показать населению восточных районов Германии, какой жестокий и беспощадный враг вступил на их родную землю, а советские военнослужащие, устроив стихийные расправы над стариками, женщинами и детьми, сыграли им на руку. Плюс ко всему, пропагандисты большей частью сами добавляли жуткие детали и кровавые цвета³.

Насаждая ненависть к СССР и его армии, нацистское руководство преследовало одну цель – побудить немцев на упорное сопротивление наступающим советским войскам, поднять моральный дух населения и армии. Но, как свидетельствовала служба безопасности СС, реакция населения на материалы о «большевистских зверствах» в Неммерсдорфе не оправдала ожидания нацистских пропагандистов. Часть населения не поверила им, восприняв опубликованное как пропагандистскую утку. Другая часть считала, что о зверствах русских в Неммерсдорфе не стоило бы так много и столь громогласно писать. «Каждый думающий человек, – говорили простые немцы, – когда видит эти жертвы, сразу вспоминает о преступлениях, которые мы совершали во вражеских странах, а также у себя в Германии... Мы же сами показали другим, как поступают с политическими врагами. И русских нельзя осуждать за то, что они действуют против других народов также жестоко, как и наши люди против собственных

¹ Великая обманная война – 2. Нам не за что каяться!: Сборник / ред. сост. Дюков А. Р. М., 2008. С. 373.

² Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая... С. 268.

³ Великая обманная война-2... С. 374.

соотечественников». Кое-кто из немцев, сообщила 7 ноября служба безопасности СС г. Штуттгарта, возмущён тем, что им сейчас приходится расплачиваться за преступления, совершенные ранее национал-социалистами. Высказывалось недовольство правительством, которое не сумело заблаговременно эвакуировать мирное население из Восточной Пруссии¹.

Эвакуация немецкого населения из восточных районов Германии была организована военным командованием и фашистскими партийными органами. Подготовка к эвакуации жителей из восточных районов Германии началась в июле 1944 г.² В августе гаулейтер Восточной Пруссии Э. Кох отдал распоряжение о вывозе населения из приграничной зоны – от Тильзита до Луцка. Но сначала эвакуировали только нетрудоспособных, остальные должны были осенью участвовать в уборке урожая, особенно картофеля и свеклы, которыми Восточная Пруссия снабжала почти половину Германии. Когда в октябре советские войска вступили на германскую территорию, эвакуация населения из Восточной Пруссии стала массовой, во многих местах она проходила стихийно³. Накануне вступления советских войск в немецких населенных пунктах повсюду были расклеены приказы и воззвания к мирным жителям, призывающие не оставаться дома, а уходить подальше от линии фронта. Населению также предписывалось всё ценное имущество уносить с собой, а то, что нет возможности унести – уничтожать. Продукты питания также следовало уничтожать или делать непригодными к употреблению. Подобные приказы и воззвания оказывали должное воздействие на запуганное немецкое население: жители перед уходом были стёкла в домах, ломали мебель, распарывали ковры, подушки, одеяла. В продукты питания немцы подмешивали яд: стрихнин, мышьяк и другие яды немедленного действия. В некоторых населённых пунктах Германии были

¹ Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая... С. 269 - 270.

² Великая Отечественная война... Т. 10. С. 659.

³ Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая... С. 269.

отмечены случаи отравления красноармейцев продуктами, оставленными местными жителями¹.

Гонимые страхом, люди в спешке покидали свои жилища в надежде уехать подальше от фронта. Из-за того, что на всех не хватало транспорта, положение становилось бедственным. Один из свидетелей тех событий унтер-офицер 582-го транспортного батальона в письме от 21 ноября 1944 г. сообщал: «Здесь, в Восточной Пруссии... беженцы неделями вынуждены лежать вдоль дорог, не зная, куда податься. Сюда, на небольшой участок, доставлено 90 тыс. стариков, старух и детей. Нищета страшная». Переход в январе 1945 г. в наступление советских войск на берлинском направлении вызвал отток беженцев из Силезии и других восточных районов Германии. «Везде на востоке, по всем дорогам, – записал 28 января 1945 г. очевидец событий, немецкий священник из Геттингена, – на запад движется нескончаемый поток беженцев. Морозы стоят страшные. Снабжение продовольствием не налажено. По пути умирают от изнеможения и холода. Нередко трупы везут с собой, чтобы на какой-либо остановке захоронить их... На крупных станциях залы ожидания превращены в склады трупов»². В «Донесение начальника политического управления 1-го Украинского фронта начальнику Главного Политического Управления РККА о настроениях немецкого населения в селах и городах, занятых войсками фронта» от 28 января 1945 г. читаем: «В немецких селах и городах, занятых войсками фронта, населения по-прежнему встречается мало, оно эвакуируется или убегает. В ряде городов Гросс-Вартенберг, Ноймиттельвальд и других жителей совсем нет»³. Число беженцев из Данцига, Западной Пруссии, Померании всё увеличивалось. По официальным данным на 19 февраля 1945 г. оно достигло 8 350 тыс. человек. К середине марта, по данным штаба

¹ Лавренов С. Я. Попов И. М. Указ. соч. С. 64 – 67.

² Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая... С. 269 – 273.

³ Донесение начальника политического управления 1-го Украинского фронта начальнику Главного Политического Управления РККА о настроениях немецкого населения в селах и городах, занятых войсками фронта от 28 января 1945 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4-5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Сайт Военная литература (Милитера). [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/berlin_45/08.html (дата обращения: 18.12.2015).

верховного главнокомандования вермахта, их количество перевалило уже за 10 млн¹.

По мере успешного продвижения Красной Армии в пределы немецких земель усиливалась и нацистская пропаганда о «зверствах большевиков» над местными жителями, не успевшими эвакуироваться. Нацистские пропагандисты призывали мирное население к решительной борьбы с оккупантами. Так, в номере немецкой газеты «Дер Зиг» от 12 февраля 1945 года была опубликована статья под названием «Бейте гадину, где бы вы ее ни встретили». Приведём отрывок из данной статьи: «...Большевистские планы ненависти и уничтожения в отношении Германии известны с давних пор. Задолго до этой войны кремлевские евреи выработали свои планы нападения на национал-социалистскую Германию и на всех немцев... Отвратительные безобразия, совершенные советскими армейцами во многих деревнях и городах немецкого востока, так ужасны, что можно только с содроганием констатировать, насколько еврейский дух может убить все человеческие чувства. Нам не хватило бы фантазии, чтобы придумать все гнусности, причиненные проклятыми ордами с Востока нашим соотечественникам». В этой же газете была опубликована статья под названием «Страшная ночь», в которой приводится множество примеров «зверств большевиков» по отношению к мирным немцам: «...Большевики врываются во все помещения, обыскивали нас, искали оружие, крали все часы и украшения, с некоторых, в том числе и с женщин, снимали обувь. Во всем доме раздавались жуткие крики и слышно было, как повсюду взламывались двери, шкафы и ящики столов. С наступлением ночи большевики забирали одну за другой женщин и девушек от 13 лет и старше и насиловали их. Одна молодая женщина была изнасилована пятнадцатью субъектами. Это была страшная ночь. Нас снова и снова обыскивали и грабили». Населению внушалось, что всех немцев ожидает уничтожение. Нацистская пропаганда призывала население к активному сопротивлению и справедливой мести за страдания немецкого

¹ Великая Отечественная война... Т. 10. С. 663.

народа. В статье «Смерть этим бестиям», напечатанной в февральском номере уже упоминавшейся газеты «Дер Зиг», читаем: «Теперь эти горящие орды, неся с собой пожары, убийства и грабежи, топчут святую землю, являющуюся для нас родиной, хлебом, свободой и жизнью. И с каждым немецким человеком, которого они убивают или насилуют, они убивают или насилуют частицу нас самих. Тут мы уже не знаем пощады. Ненависть за ненависть, месть за каждое убийство, которое организует еврей в Москве и которое выполняет красная свора на нашей земле»¹.

2. Образ красноармейца в представлении населения стран Восточной Европы

Отношение к наступающей Красной Армии в Восточной Европе было различным: где-то, как, например, в Болгарии, красноармейцев встречали с цветами, а где-то, например, в Венгрии, оказывали им ожесточенное сопротивление. Объясняется это целым рядом факторов.

Стремительное наступление Красной Армии ещё более активизировало движение Сопротивления в оккупированных гитлеровцами странах, что, конечно же, способствовало ослаблению нацистской Германии, но не могло окончательно сокрушить оккупационный режим. Своё освобождение многие поработанные Гитлером народы видели стремительно наступающей Красной Армии. Хотя нацистская пропаганда пыталась всячески очернить советские войска, напугать гражданское население жестокостью «орд варваров с Востока», не везде эта пропаганда достигла своих целей².

Так, польское население в большинстве своём прекрасно понимало, что без помощи советских войск освобождение Польши было бы невозможно. Польский народ к моменту вступления Красной Армии на территорию Польшу уже в течение почти пяти лет находился под гнётом нацистских

¹ Лавренов С. Я. Попов И. М. Указ. соч. С. 69 – 73.

² Самсонов А.М. Указ. соч. С. 570.

оккупантов. Польская государственность была ликвидирована: значительная часть западных и северных земель довоенной Польши была присоединена к Германии, центральные и восточные области были объединены в генерал-губернаторство. Одержимость нацистов идеей о превосходстве германских народов над славянскими, была губительна для Польши. «Поляки, – подчеркивал фюрер в памятной записке Гансу Франку, генерал-губернатору Польши, – от рождения предназначены для черной работы... Не может быть и речи об их национальном развитии. Генерал-губернаторство следует использовать лишь как источник неквалифицированной рабочей силы»¹.

Поляки в основной своей массе считали красноармейцев освободителями, относились к ним лояльно. Так, в Директиве Военного совета 1-го Белорусского фронта о линии поведения личного состава во взаимоотношениях с населением союзного польского государства от 26 июля 1944 г. отмечается, что население «повсеместно исключительно хорошо встречает наши части, бойцов и командиров Красной Армии»². В «Политдонесении начальника политотдела 175-й стрелковой дивизии начальнику политотдела 47-й армии о помощи польского населения войскам Красной Армии» от 29 июля 1944 г. описываются факты дружелюбного отношения местного населения к бойцам Красной Армии, отмечается, что поляки оказывают всевозможную посильную помощь наступающим советским войскам. В «Политдонесение...» не только приводятся факты радушного приёма, когда, например, «женщины выносят навстречу бойцам молоко и фрукты», а «польские девушки под гармошку танцуют с нашими бойцами», но и конкретные примеры реальной помощи в ходе наступления Красной Армии и непосредственно в ходе боевых действий. «Политдонесением» были зафиксированы случаи участия мирных граждан в отражении немецких контратак, приводятся многочисленные факты спасения

¹ Ширер У. Крах нацистской империи. Смоленск, 1999. С. 466.

² Директиве Военного совета 1-го Белорусского фронта о линии поведения личного состава во взаимоотношениях с населением союзного польского государства от 26 июля 1944 г. // Сайт Военная литература (Милитера). [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/terra_poland/04.html (дата обращения: 24.02.2016).

раненых красноармейцев гражданским населением¹. В докладе политотдела 28-й армии 1-го Белорусского фронта о работе политорганов среди польского населения и его отношении к Красной Армии (август 1944 г.) читаем: «Многочисленные высказывания поляков в беседах с нашими бойцами и офицерами свидетельствуют о том, что польский народ ждал своего освобождения от немецкого ига и все свои надежды возлагал на Красную Армию. Поляки заявляют: «Мы могли ждать помощи только от русских, от Советов, и вы пришли»; «Немцы принесли польскому народу полное рабство. И теперь, когда Красная Армия освобождает из-под гнета немецких захватчиков польский народ, мы будем всемерно помогать Красной Армии, чтобы как можно скорее разгромить ненавистного врага»².

В «Записке И.В. Сталину о положении в освобождённых районах Польши» (от 24 июля 1944 г.) член Военного совета 1-го Белорусского фронта Н.А. Булганин делает следующий вывод об общей обстановке на освобождённых территориях Польши и об отношении польского населения к Красной Армии: «Первые дни нашего пребывания на польской территории показали вполне доброжелательные и дружественные отношения к нам со стороны польского населения. Чувство непримиримой ненависти к немцам среди поляков настолько сильно, что они сейчас думают прежде всего о том, как бы поскорее и подальше прогнать немцев и, не вдаваясь в детали внутреннего устройства будущего польского государства, выражают полную готовность помогать Красной Армии в изгнании немецких оккупантов с польской территории»³.

Однако всё было не так просто. В целом лояльное отношение польского населения к Красной Армии и готовность сотрудничать с ней

¹ Политдонесение начальника политотдела 175-й стрелковой дивизии начальнику политотдела 47-й армии о помощи польского населения войскам Красной Армии от 29 июля 1944 г. //Сайт Военная литература (Милитера). [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/terra_poland/04.html (дата обращения: 24.02.2016).

² Из доклада политотдела 28-й армии 1-го Белорусского фронта о работе политорганов среди польского населения и его отношении к Красной Армии//Сайт Военная литература (Милитера). [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/terra_poland/04.html (дата обращения: 24.02.2016).

³ Записка Н.А. Булганина И.В. Сталину о положении в освобождённых районах Польши//Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941 – 1945. Выпуск 2. М., 2015. С. 460 – 461.

объясняется стремлением поляков избавиться от германского ига, особенно ужесточившегося после неудачного Варшавского восстания. Но не нужно и полагать, что повсеместно поляки встречали советские войска с распростёртыми объятиями. Значительная часть населения Польши настороженно относилась к советским войскам: кто-то вспоминал 1939 год, когда СССР наряду с Германией поучаствовал в разделе Польского государства, заняв территории Западной Украины и Западной Белоруссии; кто-то опасался, что вместо одного оккупанта придёт другой, произойдёт советизация Польши, и последняя окажется в полной зависимости от Советского Союза. Кроме того, на формирование негативного отношения к Красной Армии у части польского населения оказывали влияние и слухи о массовых репрессиях против польского населения на освобождённых территориях, а также неоказание СССР помощи восставшим в Варшаве. Таким образом, делаем вывод, что в целом польское население занимало по отношению к Красной Армии настороженно-выжидательную позицию: Красная Армия была нужна для того, чтобы освободить Польшу от Гитлеровских захватчиков, эти оккупанты были куда хуже, чем наступавшая Красная Армия. Сложность ситуации состоит также в том, что к тому моменту в освободительном движении Польши сформировались два противоборствующих лагеря: один из которых поддерживал лондонское эмигрантское правительство, за спиной которого стояли Англия и США, другой - во главе с Польской рабочей партией опирался на поддержку СССР. И тот, и другой лагерь пользовались существенной поддержкой среди поляков¹.

В целом дружелюбное отношение к Красной Армии наблюдалось в Югославии (Сербии) и Болгарии, где традиционно в обществе были сильны русофильские настроения. Также симпатии к России были широко распространены в Словакии. «Вы будете встречены не с пушками и

¹ Марьина В.В. 1944 – 1945 годы: Красная армия в Восточной Европе//РОССИЯ XXI. 2010. № 3. С. 125 – 126.

пулеметами, – убеждал Жукова один из лидеров болгарского коммунистического движения Георгий Димитров, – А с хлебом и солью – по старому славянскому обычаю». И действительно, когда 8 сентября 1944 года 57-я армия Толбухина пересекла границу Болгарии, население встречало красноармейцев «очень тепло»: с цветами, объятиями, поцелуями, музыкой¹. Довольно широкое распространение русофильские настроения на последнем этапе войны получили в Чехии. В силу объективных причин движение Сопротивления в Чехии было менее развито, чем в других странах Европы. Своё национальное освобождение чехи связывали с действиями извне, поэтому советские бойцы представлялись как освободители².

Иной была ситуация в Венгрии и Румынии – неславянских сателлитах Германии. Русофильские настроения там были слабы, большая часть населения не видела в Красной Армии избавителя от германского ига. Более того, население этих стран испытывало страх перед Красной Армией, которая, как они считали, будет мстить за участие в походе против СССР. Как в Румынии, так и в Венгрии страх перед наступающей Красной Армией заставлял часть местных жителей покидать свои дома, прятаться в лесах, уходить на Запад³. Особенно сложная ситуация сложилась в Венгрии. Запуганные нацистской пропагандой, венгры оказывали советским войскам серьёзное сопротивление. Пришедший к власти в октябре 1944 года Салаши призвал венгров сопротивляться «красному чудовищу». Немалая часть населения этот призыв поддержала. В докладах военных комендатур отмечалось, что отношение гражданского населения к красноармейцам недружелюбное, а зачастую и вовсе враждебное⁴. Однако постепенно отношение к русским стало меняться, так как последние не проявляли жестокости в отношении гражданского населения, вели себя по большей части достойно⁵.

¹ Самсонов А. М. Указ. соч. С. 583 – 586.

² Марьина В. В. Указ. соч. 2010. № 3. С. 133.

³ Марьина В. В. 1944 – 1945 годы: Красная армия в Восточной Европе//РОССИЯ XXI. 2010. № 4. С. 79 – 86.

⁴ Великая Отечественная война... Т. 10. С. 655.

⁵ Марьина В. В. Указ. соч. 2010. № 4. С. 82.

Абсолютно иной была ситуация в Германии. Приближение Красной Армии к границам Рейха внушало большинству его населения страх перед грядущим возмездием. «Мы должны выиграть эту войну... Если выиграют другие – русские, поляки, французы, чехи – и хоть на один процент сделают то, что мы шесть лет подряд творили с ними, то через несколько недель не останется в живых ни одного немца. Это говорит вам тот, кто шесть лет сам был в оккупированных странах». В этих словах, произнесённых неизвестным нам солдатом вермахта и записанных берлинцем Дитером Борковски в апреле 1945 года, отражен тот страх, с которым ожидали немцы прихода Красной Армии¹.

В ожидании неминуемой расплаты за преступления нацистов на Востоке, мирное население восточных районов Германии пряталось в лесах или в панике бежало на Запад. Первые месяцы присутствия советских военнослужащих на землях Германии в определенной степени подтвердили страхи немцев. Негативному поведению отдельных советских воинов есть логическое объяснение, о чём будет идти речь в следующем параграфе. Однако вскоре советским руководством были приняты меры по установлению дисциплины и порядка в войсках, а также проведены мероприятия по пресечению произвола и актов насилия по отношению к мирным немцам. Эти мероприятия привели к значительному сокращению числа преступлений. Тем не менее, негативное поведение советских военнослужащих побуждало мирное население отдельных районов Германии к активному сопротивлению наступающим советским войскам².

В первое время на германской территории против советских войск совершалось немало диверсионных актов. Делали это или специальные группы, заранее сформированные нацистским руководством для партизанской борьбы в советском тылу, или по инициативе местных жителей. Некоторые отряды сопротивления были целиком сформированы из

¹ Мартиросян А. Б. За порогом победы. М., 2014. С. 85.

² Мудров С. Н. Советская пропаганда на территории Восточной Германии в 1945 – 1948 гг.: оценка эффективности// Научные ведомости БелГУ. 2010. № 1. С. 75 – 79.

жителей одного населённого пункта, который они должны были любой ценой оборонять. По существу, все способные держать оружие зачислялись в фольксштурм – отряды народного сопротивления¹. Например, в городе Лигнице (в Силезии) советские военные власти после занятия города выявили три немецкие диверсионные группы². В донесении начальника политотдела 7-го гвардейского кавалерийского корпуса в политуправление 1-го Белорусского фронта приводятся многочисленные факты враждебного отношения местного населения к советским воинам. Так, в донесении указывается, что 27 апреля был тяжело ранен, а затем и скончался заместитель командира 54-го кавполка по политчасти гвардии майор Якунин. В него из автомата стреляла с чердака соседнего дома немецкая женщина³. В городе Розенберг задержали двух местных жителей, которые по заданию поджигали дома, а затем всю вину сваливали на советских военнослужащих. В городе Зоммерфельд была раскрыта группа, состоявшая из подростков. Взрослые снабжали их оружием, из которого они убивали советских офицеров. В городе Штейнау местные жители расправились с двумя уснувшими красноармейцами: одного зарезали, другого задушили⁴. Часто, местное население укрывало немецких военнослужащих, осуществляло разведку и корректировало огонь. С совершавшими диверсионные акты советские воины нередко расправлялись прямо на месте. Однако таких случаев было сравнительно мало. Большая часть немцев, даже враждебно настроенных к Красной Армии и СССР, воздерживалась от активной борьбы за нацистский режим, так как полностью осознавала бессмысленность подобных действий⁵.

Измученные бомбардировками союзников, постоянным недоеданием, все возрастающим страхом перед вторжением «большевистских орд», немцы вдруг поняли, что кровавая борьба последних лет, отнявшая у них столько

¹ Лошков Д. Б. Указ. соч. С. 9.

² Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая... С. 272.

³ Лавренов С. Я., Попов И. М. Указ. соч. М., 2000. С. 74.

⁴ Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая... С. 275.

⁵ Лавренов С. Я., Попов И. М. Указ. соч. С. 65 – 70.

душевных и физических сил, оказалась бессмысленной. Немцы поняли, что идеи, за которые они сражались, были ложными¹. Нацистская пропаганда, запугавшая немцев приходом Красной Армии, и та обстановка безысходности, которая возникла в Германии в связи с её поражением в войне приводили к серьёзному росту числа самоубийств среди немецкого населения. Отдельные лица, главным образом из числа фанатично настроенных и убеждённых национал-социалистов, боясь мести со стороны Красной Армии, осознав полное крушение своих жизненных устоев и испытывая страх за будущее, в состоянии потери душевного равновесия кончали жизнь самоубийством. Именно так поступало немало простых немцев². Во многих местах советские войска сталкивались с фактами одиночного и группового самоубийства доведенных до отчаяния и запуганных местных жителей. Во второй половине марта 1945 г. части 1-го Украинского фронта, занявшие немецкое село Медниц, обнаружили там 58 трупов женщин и подростков с перерезанными на руках венами. 12 марта красноармейцы при прочёсывании местности в районе огневых позиций 94-го гаубичного артполка 23-й артдивизии 2-го Белорусского фронта в лесу вблизи села Зюбитц обнаружили в отдалённом сарае 16 немцев – одного мужчину, четырёх женщин и одиннадцать детей. Четверо детей к тому моменту были уже мертвы мертвыми (лежали с перерезанным горлом). У 12 человек были перерезаны вены на руках, но они были ещё живы. Красноармейцы пытались оказать им медицинскую помощь, однако немцы отказывались от нее: «Лучше умереть, чем жить с русскими». Несмотря на оказанную медицинскую помощь, к 15 марта все пострадавшие скончались от потери крови³.

Офицеры вермахта и полиции, достаточно знавшие о тех ужасных преступлениях, которые совершались нацистами на оккупированных территориях СССР, стрелялись сами и убивали свои семьи. В воспоминаниях

¹ Герцштейн Р. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск, 1996. С. 20.

² Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая... С. 274.

³ Лавренов С. Я., Попов И. М. Указ. соч. С. 73 – 77.

советских военнослужащих встречается масса свидетельств о подобных трагедиях. «Мы забежали в дом. Это оказался почтамт. Там мужик пожилой лет 60 с лишним, в форме почтовика. «Что здесь такое?» Пока разговаривали, слышу выстрелы в доме, внутри в дальнем углу... Оказывается, поселился в почтамте со своей семьей немец, офицер-полицейский. Мы туда с автоматами. Дверь открыли, ворвались, смотрим, немец в кресле сидит, раскинул руки, кровь из виска. А на кровати женщина и два ребенка, он их застрелил, сам сел в кресло и застрелился, тут мы нагрянули. Пистолет рядом валяется»¹.

Там, где местные жители не успели уйти вместе с немецкими войсками, они, боясь расправ и насилия со стороны советских военнослужащих, уходили в леса. Однако, убедившись в том, что со стороны советского военного руководства никакие массовые репрессии в отношении мирного населения не предполагаются, немцы постепенно возвращались в населённые пункты. Так, в немецком селе Ильнау к моменту вступления в него Красной Армии оставались всего два старика и старуха, а уже спустя сутки в свои дома вернулось 200 местных жителей. В городке Клестерфельд к моменту прихода туда советских войск оставалось всего 10 жителей. Как докладывал в Москву начальник политуправления 1-го Белорусского фронта, населению раздали листовки «Маршал Сталин о Германии и немцах», и уже к вечеру того же дня из леса вернулось 2638 местных жителей. Советские военнослужащие не проявляли по отношению к мирному населению городка никакого насилия. Уже на следующий день в городке заработала пекарня. Немцы были удивлены и изумлены такому отношению к себе со стороны советских военнослужащих: «Русские не только не делают нам зла, но заботятся о том, чтобы мы не голодали»².

В целом, отношение немецкого населения к Красной Армии можно охарактеризовать как настороженно-враждебное. Они исправно выполняли

¹ Дюков А. Р. Указ. соч. С. 553 – 554.

² Лавренов С. Я., Попов И. М. Указ. соч. С. 72 – 73.

предписания оккупационных властей, не выступали против них, вели себя сдержанно, заботясь в основном об индивидуальном выживании¹.

3. Поведенческие стереотипы солдат Красной Армии в отношении мирного населения стран Восточной Европы

В январе 1945 г. настал тот долгожданный день, когда солдаты Красной Армии вступили на землю Рейха. Все эти годы красноармейцы сражались с одной только целью: отомстить кровавым палачам за то зло, которое они принесли на родную землю, убить фашистского зверя в его собственном логове. В немцах советские воины видели причину тех бедствий, которые они и весь народ СССР испытали за годы войны. Они считали немцев виновными в огромных человеческих жертвах и разрушениях, причинённых гитлеровскими захватчиками. Едва ли не в каждой советской семье война и оккупация оставили свою горькую отметину². Ненависть к оккупантам и неуёмная жажда мести были чувствами, которые переполняли практически каждого красноармейца. К тому же эти чувства долго и целенаправленно культивировались и официальной пропагандой. При этом как в армии, так и в тылу широкое распространение получила идея о коллективной ответственности всех немцев за преступления гитлеровского режима³. «За годы войны слова «враги» и «немцы» стали синонимами, позором в истории человечества, который необходимо уничтожить. Такова была твёрдая уверенность красноармейцев»⁴. Нет ничего удивительного в том, что вступление солдат Красной Армии на территорию Германии сопровождалось актами стихийной мести. Избежать этого было невозможно. На страницах дневника офицера-артиллериста Юрия Успенского мы читаем следующее: «Очень многие дома были подожжены нашей пехотой. Все происходит

¹ Великая Отечественная война... Т. 10. С. 650.

² Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая... С. 267.

³ Великая Отечественная война... Т. 10. С. 647.

⁴ Лошков Д. Б. Указ. соч. С. 12.

так, как говорится в русской пословице: «Как аукнется, так и откликнется!» Немцы поступали так в России в 1941 и 1942 годах, и вот теперь в 1945 году это отозвалось эхом здесь, в Восточной Пруссии»¹.

Весной 1945 г. по улицам германских городов и деревень шли красноармейцы. Увиденное лишь усиливало в них отчуждение и ненависть: аккуратные улицы городов и посёлков, почти не тронутые войной. В домах немцев – достаток и уют. А за спиной – сожженные деревни и превращённые в руины города. И это ещё больше порождало ненависть ко всему немецкому². Порой бесчинства и самоуправство допускалось с досады, часто усиленной состоянием опьянения. Надо признать, что пьянство среди советских военнослужащих приняло массовый характер после их выхода на германскую территорию. Среди захваченных трофеев оказалось немало спиртного. Употребление алкоголя приводило к снижению воинской дисциплины, а то и самоуправству.³

Из рассекреченных архивных материалов видно, что наиболее распространённым проявлением стихийной мести советских военнослужащих по отношению к немцам было бессмысленное уничтожение или присвоение чужого имущества. Солдаты собственными глазами увидели, насколько лучше и богаче жили немцы, чем они – их победители. «Из окна машины можно видеть ландшафт типичный для Восточной Пруссии: дороги, обсаженные деревьями, деревни, в которых все дома покрыты черепицей, поля, которые для защиты от скота обнесены заборами из колючей проволоки... В доме все оборудовано очень хорошо. Немцы оставили почти весь свой домашний скarb. Я вынужден еще раз задуматься о том, какое же большое горе несет с собой эта война. Она проходит огненным смерчем по городам и деревням, оставляя позади себя дымящиеся руины, искореженные взрывами грузовики и танки и

¹ Гостони П. Битва за Берлин. В воспоминаниях очевидцев. 1944 – 1945. М., 2013. С. 51.

² Лошков Д. Б. Указ. соч. С. 15.

³ Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая... С. 271.

горы трупов солдат и мирных граждан. Пусть же теперь и немцы увидят и почувствуют, что такое война!»¹. «Войны-то у них ещё не было! У них всё сохранилось! А у нас – война всё взяла! Надо же представить положение нашей армии, нашего народа. Представляете: территории до Москвы, Украина, Белоруссия были заняты. До Волги дошли! Все это было разорено! Все это было нарушено! И как – прошли мы по этой территории, освободили: надо все было восстанавливать! А у них что же: они воевали, на их территории войны ещё не было!» – вспоминал спустя годы очевидец событий весны 1945 года². Не в силах сдержаться, солдаты крушили дома и мебель. Участник событий Василий Тюхтяев вспоминал: «В один населенный пункт мы вошли на танке. Со мной был покойный Вася Напасников. Мы – десантники. У нас были кинжалы, ножи десантные. Он финку вытащил и в доме стал резать, рубить пианино! Я говорю: «Что ты?!» – «Вот у меня уничтожили, вот семья у меня погибла, а тут – пианино и шкаф хороший!» Вот такое вот было!»³. Подобному поведению во многом способствовало то, что первоначально германская территория, на которую вступила Красная Армия, была обезлюдившей. Немецкие города и сёла восточнее Одера в основном были покинуты их жителями, запуганными нацистской пропагандой. В пустых домах оставалось много всякого имущества, которое на какое-то время оказалось бесхозным. Некоторые военнослужащие воспринимали бесхозное имущество как военные трофеи⁴.

Немалое распространение получил и такой вид преступлений, как изнасилование немецких женщин, особенно в первые дни вступления советских войск на германскую территорию. Многие действовали по сложившемуся веками стереотипу: победители считали это своим правом⁵. Британский журналист Александр Верт записал рассказ одного русского майора: «Сближение (с женщинами) происходило обычно очень просто.

¹ Гостони П. Указ. соч. С. 50 – 51.

² Лошков Д. Б. Указ. соч. С. 15 – 16.

³ Дюков А. Р. Указ. соч. С. 542.

⁴ Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая... С. 270 – 271.

⁵ Великая Отечественная война... Т. 10. С. 646.

Нашим солдатам было достаточно сказать «Фрау, ком», и она уже знала, что он хочет от нее... Будем откровенны. После почти четырех лет войны солдаты Красной армии совершенно изголодались в этом отношении. Для офицеров, и особенно для штабных офицеров, это не было такой уж большой проблемой, так как многие из них имели «военно-полевую жену» – секретаршу, стенографистку, медсестру или официантку. У обычного Ваньки (простого русского солдата) дела обстояли в этом отношении уже давно не так хорошо... В Польше произошел целый ряд прискорбных инцидентов, но что касается женщин, то здесь все строго следили за соблюдением дисциплины... Мародерство и изнасилования в большом масштабе начались только тогда, когда наши солдаты ступили на территорию Германии»¹. Дневник советского военнослужащего Юрия Успенского рассказывает о совершенно ужасающих случаях преступного поведения некоторых красноармейцев: «Солдаты рассказывали, что были изнасилованы и совсем юные девочки, которым было по 13 – 15 лет... По моему мнению, командование скоро должно положить конец таким преступлениям, а также ненужному уничтожению материальных ценностей»².

Нет какой-либо достоверной статистики по поводу того, сколько случаев изнасилования военнослужащими Красной Армии имело место. По данным зарубежной печати, только в Берлине 90 тысяч женщин и девушек весной и летом 1945 г. по этой причине обратились к врачам или посетили клиники. Около 200 женщин покончили жизнь самоубийством³. Число изнасилованных немецких женщин колеблется в работах различных исследователей от 20 тыс. до 2 миллионов. По оценкам профессора Атины Гроссманн, наиболее реалистичной является цифра около 110 тыс.⁴.

¹ Гостони П. Указ. соч. С. 47 – 48.

² Там же. С. 47 – 53.

³ Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая... С. 272.

⁴ Дубина В.С. Указ. соч. С. 65.

В то же время советское командование усилило борьбу по пресечению бесчинств и укреплению воинской дисциплины. Источники свидетельствуют о сложности психологической перестройки солдат по отношению к немцам, трудности преодоления сложившегося за годы войны устойчивого образа главного врага, несмотря на приказы, директивы и усилия пропаганды¹. Так, в политдонесении «О доведении до личного состава директивы тов. Сталина № 11072 от 20.4.45 г. в 185 сд» от 26 апреля 1945 г. мы обнаруживаем пример негодования отдельных военнослужащих относительно суровости наказания за половые связи с немецкими женщинами: «Красноармеец Тришкин В. П. – «Мне не понятно, почему за немок такое наказание. Одиночного сожительства не надо запрещать»... Старшина 4-й батареи Гольденберг заявил: «Почему не разрешают иметь половые сношения с немками, ведь немецкие солдаты насиловали наших женщин!»².

В связи с подобными настроениями в рядах Красной Армии политорганы вынуждены были проводить большую работу среди войск, разъясняя, как необходимо вести себя военнослужащим с мирным населением, отличать «честных людей» от врагов. Однако многие советские военнослужащие с трудом принимали новую программу тактичного обращения с немецким населением. Особенно негативно её принимали те военнослужащие, кто за эти годы испытал личную трагедию, кого переполняла жажда мести за страдания четырёх ужасных лет войны, за родителей, жен, детей, братьев и сестёр, замученных, искалеченных, обескровленных³. Так, в политдонесении «О проведенной работе в частях и спецподразделениях 328 сквд по доведению и разъяснению личному составу приказа Ставки ВГК № 11072» от 23 апреля 1945 г. приводится следующий факт: «К-н Романенков показал: «Мы с к-ом батареи 45-мм пушек тов. Приходько находились в доме, в другой комнате сидели 2 немки и разговаривали. Вдруг врывается какой-то ст. лейтенант с пистолетом в руках,

¹ Великая Отечественная война... Т. 10. С. 648.

² Политдонесение о доведении до личного состава директивы тов. Сталина...

³ Великая Отечественная война... Т. 10. С. 648 – 649.

бросается к немке, хватает ее за грудь и толкает на пол, и пока мы поняли, в чем дело, он двумя выстрелами убил немку. Мы хотели его задержать, но он, сказав: «Будут помнить, как в моих солдат стрелять», выскочил вон и скрылся»¹.

Следует также отметить, что, судя по рассекреченным архивным материалам, не было каких-либо массовых убийств советскими воинами мирных немецких граждан, как об этом твердила в 1945 г. нацистская пропаганда, а в последующие годы повторяли многие западные авторы. Имевшие место отдельные убийства происходили, как правило, в состоянии опьянения или же являлись ответом на диверсионные и разбойные акты со стороны немцев².

Разъяснительная работа в советских войсках о недопустимости бесчинств на германской территории и меры по укреплению дисциплины постепенно приводили к изменению отношения военнослужащих Красной Армии к немецкому населению. «Несмотря на то, что в сознании каждого воина Красной Армии воспитана жгучая ненависть к немецко-фашистским захватчикам, – отмечалось в донесении политуправления 1-го Белорусского фронта в Главное политуправление в Москву от 31 мая 1945 г., – большинство бойцов, сержантов и офицеров ведёт себя сдержанно, не позволяя делать то, что часто происходило в первый период пребывания войск фронта на территории Германии»³.

Нередко можно было наблюдать примеры, когда отдельных бойцов, допускающих бесчинства по отношению к немецкому населению, призывают к порядку их же товарищи. Многие советские военнослужащие понимали, что самоуправство и насилие в отношении мирного населения повлекут за собой еще большее сопротивление немецких граждан: «Отдельные бойцы, занимаясь пьянством, барахольством и насилуя немок, кладут позорное пятно на всю Красную Армию. Если мы будем жестоко поступать с

¹ Политдонесение о проведенной работе в частях и спецподразделениях...

² Великая Отечественная война... Т. 10. С. 651.

³ Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая... С. 275.

пленными немцами или какой-нибудь немкой, которая не наносит нам вреда, то это будет вызывать у них только озлобление, что не приблизит, а отдалит нашу окончательную победу. Наш Верховный Главнокомандующий указывает нам, как и кому мы должны мстить»¹.

В различных районах Германии, куда вступала Красная Армия, её отношения с населением складывались неоднозначно. Предотвратить насилие не удалось, но его сумели свести до минимума. Большинство же солдат и офицеров Красной Армии проявляли гуманное отношение к мирному населению². Донесения и отчеты сохранили и большое количество примеров уважительного отношения и помощи советских военнослужащих германским гражданам. Даже в ходе боёв за Берлин многие воины Красной Армии делились продовольственными пайками с голодающими немецкими детьми и взрослыми. Так, в уже упомянутом политдонесении «О проведенной работе в частях и спецподразделениях 328 сквд по доведению и разъяснению личному составу приказа Ставки ВГК № 11072» от 23 апреля 1945 г. приводится следующий факт: "Наводчик 76-мм орудия 1103 сп серж. Павлов в разговоре с бойцами рассказал: «Вчера зашел я в один дом, смотрю – сидит пожилая немка с тремя пацанами, глядят испуганно. Дал я им сахару. Они с жадностью накинулись на него, настолько они голодны. «А, сволочи, – подумал я, – не стало нашего украинского хлеба – зубами щелкаете». Гады они смертельные, а детей жалко, хоть они и немецкого отродия»³. Как рассказывала одна работница детской больницы в берлинском районе Лихтенберг, медицинский персонал и больные испытывали страх перед советскими войсками. 22 апреля 1945 г. возле больницы появились советские танки. Среди её сотрудников началась паника. Прибывшая вскоре в больницу группа советских солдат во главе с лейтенантом вместо ожидаемых зверств над больными и сотрудниками, к удивлению персонала, «сразу же проявила заботу об обеспечении больных детей продовольствием». Они привели в

¹ Политдонесение о доведении до личного состава директивы тов. Сталина...

² Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая... С. 272.

³ Политдонесение о проведенной работе в частях и спецподразделениях...

больницу три коровы и фураж для них. Один из солдат даже показал немецким работницам, как нужно доить коров и ухаживать за ними. Поведение советских воинов «вызвало уважение к ним, страх исчез сам собой». Бывали и случаи, когда советским военнослужащим приходилось спасать немецкое население¹. Один из участников тех событий, И.Д. Перфильев вспоминал: «Мы бились за каждый коридор, за каждую комнату. Гитлеровцы превращали обычно дом в крепость, которую приходилось штурмовать. И помню, во время одного из таких штурмов, когда бой грохотал вверху, на этажах, мне и ещё нескольким солдатам из нашего батальона пришлось в кромешной тьме, почти вплавь, вытаскивать немецких детишек, женщин, стариков из затопленного фашистами подвального помещения. Не могли мы, советские люди, смотреть на гибель детей»². Из письма советского военнослужащего Сергея Павловича Иванова: «И вдруг совсем рядом – выстрел из дома, у которого остановилась наша первая машина. Солдаты, вбежавшие в дом, быстро вернулись. Докладывают: немецкий офицер застрелился из парабеллума, а в соседней комнате лежат женщина и двое малышей, изо рта идет пена. В дом бросился военфельдшер Королев. Велел нести из коровника молоко. Через два дня детишки стали поправляться. Женщина рассказала, что муж еще вечером сказал: «Все кончено. Тебе и детям нельзя попасть в их руки». Когда услышал звук приближающихся машин, стал торопливо поить сына и дочку из стакана. Под дулом пистолета выпила отраву и жена, после чего потеряла сознание. Плакала, с трудом находила слова: "Вы, русские, спасли нас! Мои дети будут всегда помнить это»³.

Несмотря на то, что в советском обществе образ жестокого врага отождествлялся, прежде всего, с немцем, отношение к гитлеровским союзникам-сателлитам также было резко негативным⁴. Высшее военное

¹ Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая... С. 276.

² Лошков Д. Б. Указ. соч. С. 19.

³ Письма фронтовиков // Сайт расходящихся тропок [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://www.balancer.ru/society/2004/05/t26826--pisma-frontovikov.4837.html> (дата обращения: 18.01.2007).

⁴ Великая Отечественная война... Т. 10. С. 650

руководство СССР прекрасно осознавало, что вступление советских войск на территории стран-союзниц Германии повлечёт за собой значительный рост негативных проявлений в Красной Армии, и прежде всего, откровенно преступных действий в отношении гражданского населения этих стран. Именно поэтому заблаговременно были приняты все меры по недопущению разрастания негативных явлений в армии-освободительнице¹.

Однако полностью искоренить негативные моменты в армии было невозможно. Так, например, неправомерные действия воинов Красной Армии на румынской земле вынуждали высшее военное руководство Румынии принимать жесткие меры, направленные на защиту личных и имущественных прав своих граждан. В «Докладной записке Л. П.Берии И. В.Сталину, В. М. Молотову, А. Я. Вышинскому, А. И. Антонову с изложением приказа Главного верховного командования Румынии о праве применения оружия против советских военнослужащих» отмечается, что Румынское Главное верховное командование предписывает своим военнослужащим, полиции и жандармерии применять оружие к советским воинам в случае, если последние «будут пытаться забрать силой или грабить государственное или частное добро». Таким образом, мы видим, что полностью решить проблему было невозможно, отдельные чрезвычайные происшествия периодически отмечались в политических донесениях. В целом же, число подобных неблагоприятных поступков было сведено до минимума².

Масштабы неблагоприятных поступков и даже откровенно преступного поведения возросли со вступлением Красной Армии в пределы Германии, что вполне объяснимо. Но в конечном итоге советскому военному руководству достаточно быстро удалось взять ситуацию под контроль и свести масштабы негативных явлений в армии к минимуму. В целом же

¹ Мартиросян А. Б. Указ. соч. С. 85.

² Докладная записка Л.П.Берии И.В.Сталину, В.М.Молотову, А.Я.Вышинскому, А.И.Антонову с изложением приказа Главного верховного командования Румынии о праве применения оружия против советских военнослужащих// Библиотека. Исследователям Катынского дела. [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://www.katyn-books.ru/archive/foreign/sovfactor-01.htm#4doc> (дата обращения: 22.02.2016).

можно говорить о массовом достойном поведении советских военнослужащих на территории Восточной Европы.¹ В ходе освобождения европейских стран в психологии советского военнослужащего проявились такие черты, как гуманизм, солидарность с народами, пострадавшими от многолетнего гнёта гитлеровских оккупантов. Это проявлялось в оказании медицинской и продовольственной помощи населению, восстановлении мостов и дорог, предприятий, школ².

¹ Носкова А.Ф. Указ. соч. С. 68 .

² Сенявская Е.С. Психология войны... С. 180.

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

Конспект внеклассного мероприятия посвященного Дню Победы

Тема: «Каким был советский солдат в Германии весной 1945 года?»

Класс: 9

Форма проведения: тематическая беседа

Цель и задачи проведения:

Цель классного часа – продолжить формирование у учащихся целостного представления о советских воинах, участниках Великой Отечественной войны; воспитание осознанного патриотизма и уважения к ветеранам ВОВ, формирование ценностных ориентиров школьников.

Задачи:

1. Расширить знания учащихся о событиях Великой Отечественной войны;
2. Продолжить воспитание осознанного патриотизма и гордости за великую Победу советского народа в Великой Отечественной войне;
3. На основе непосредственного знакомства учащихся с историческими документами сформировать чёткое представление о политике советского правительства по отношению к мирному населению Германии весной 1945 года;
4. На основе противопоставления советской оккупационной политики политике гитлеровской Германии на подконтрольных территориях сформировать образ Красной Армии как цивилизованной и гуманной силы;
5. Сформировать в представлении учащихся целостный образ советского воина;
6. Выявить негативные стороны в поведении советских военнослужащих на территории Германии, обозначить причины подобных действий и их масштаб;

7. Показать высокие духовные качества советского воина-освободителя, проявленные солдатами Красной Армии на территории Германии весной 1945 года;

8. Продолжить воспитание чувства благодарности и уважительного отношения к ветеранам Великой Отечественной войны;

9. Способствовать формированию у учащихся готовности противостоять попыткам принизить подвиг советского воина-освободителя, опорочить память советских солдат;

10. Продолжить формирование умения учащихся грамотно и аргументировано выражать свои мысли, критически анализировать полученный материал.

Общая продолжительность – 40 минут.

Оборудование: карточки с выдержками из исторических документов, ПК, демонстрационный экран, мультимедийный проектор, аудиосистема, короткометражный документальный фильм «Миф об «изнасилованной Германии» (Политическое обозрение), чистые листы бумаги.

Оформление: на экране представлен слайд с темой внеклассного мероприятия.

Структура классного часа:

I. Вступительное слово

Учитель обозначает тему мероприятия и её актуальность. На этом этапе учителю необходимо заинтересовать учащихся, сформировать у учащихся потребность в получении новых знаний.

II. Вводная беседа:

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению вопроса о поведении советских воинов в Германии, учитель организует беседу с учащимися по высказыванию неизвестного нам немецкого военнослужащего, который предрекает гибель всему немецкому народу в том случае, если пострадавшие от немецкой оккупационной политики народы начнут мстить. Причем, со слов автора высказывания, для уничтожения немцев достаточно

будет 1% от того зла, что совершили сами немцы (вернее, нацисты) на оккупированных территориях Европы. Учащиеся комментируют это высказывание, подтверждают, опираясь на уже имеющиеся знания, факты бесчеловечной политики нацистов на территории СССР.

Далее необходимо показать учащимся, насколько бесчеловечной и жестокой была политика нацистов на оккупированной территории СССР. Для этого учитель выводит на доску слайды, на которых представлены фотографии последствий нацистской оккупации советских территорий. Необходимость этого приёма состоит в том, что он позволит учащимся лучше понять, какие чувства испытывали наши военнослужащие, освобождая Советскую землю от жестоких захватчиков. Учащиеся должны понять, что многие советские солдаты грезил о мести. Но кому они должны мстить? Здесь же учитель выдвигает тезис о том, что громадную роль в формировании отношения советских военнослужащих к немцам сыграла грамотная политика советского руководства, во многом благодаря которой удалось избежать стихийной мести наших военнослужащих немцам вне поля боя.

IV. Аналитическая беседа по содержанию исторического документа

Чтобы понять, на чем базировалась политика командования Красной Армии по отношению к мирному населению Германии, учитель предлагает учащимся ознакомиться с историческим документом и ответить на ряд вопросов. На основе содержания исторического документа учащиеся самостоятельно (при определённом вмешательстве учителя) приходят к пониманию основных направлений политики правительства СССР в отношении мирных граждан Германии, а также выявляют основные причины такой политической линии. Учитель, комментируя и обобщая ответы учеников, подталкивает их к осознанию ключевых моментов.

Далее учитель возвращается к вопросу: а кому же должен мстить советский солдат? Для понимания учащимися установки, внушаемой красноармейцам правительством Советского Союза, педагог предлагает

учащимся порассуждать над словами И.В. Сталина: «Гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское – остается». Цель – понять, что советское руководство стремилось разделить в глазах своих воинов нацистов и простых немцев. Нацисты – вот кому должны мстить красноармейцы, а не простым мирным немецким гражданам.

Затем учитель обозначает факт, что, несмотря на суровые и даже жестокие запреты, некоторые военнослужащие Красной Армии совершали акты мести мирному населению Германии. Здесь необходимо раскрыть учащимся причины преступных действий советских солдат в Германии (отчасти, учащиеся это смогут сделать самостоятельно), назвать основные виды преступлений и предусмотренные за них наказания. Главный тезис: «можно понять, но оправдать нельзя!»

Перед тем, как перейти к следующему этапу, педагог напоминает учащимся о «страшном» высказывании-пророчестве военнослужащего вермахта (прочитанным классом несколькими минутами ранее) в котором тот предрекает гибель немецкому народу. В этот момент учитель обозначает тот факт, что это «страшное» пророчество не сбылось. И не сбылось оно только потому, что советские бойцы, в отличие от гитлеровских захватчиков на советской земле, вели себя на территории Германии достойно.

Для закрепления эффекта следует показ короткометражного документального фильма «Миф об «изнасилованной Германии» (Политическое обозрение). После просмотра видеозаписи учащиеся отвечают на ряд вопросов, выражают своё отношение к увиденному, задают вопросы. После чего учитель делает короткий вывод по содержанию беседы.

V. «Не могли мы, советские люди, смотреть на гибель детей»

Для того чтобы полностью представить картину событий, происходивших в Германии весной 1945 года, нам необходимо обратиться к воспоминаниям непосредственных участников тех далёких событий. Педагог предлагает учащимся прочитать и проанализировать источник: учащимся раздаются карточки содержащие выдержки из воспоминаний советского

военнослужащего И.Д. Перфильева. После чего, учащиеся высказывают своё отношение к прочитанному, беседуют о человеческих качествах, присущих героям описанной в тексте ситуации. Учитель, корректируя ответы и комментарии учащихся, аргументировано приводит их к пониманию того, что в поведении многих наших воинов проявились такие благородные черты, как великодушие, гуманизм, чувство сострадания.

Дополнительно педагог обращается и к воспоминаниям немецкой стороны и знакомит учащихся с историей помощи советских бойцов детской больницы в одном из районов Берлина. Эта история была записана со слов немки – работницы этой больницы.

VI. Заключительное слово

Учитель своими выводами завершает классный час. Чтобы выяснить, насколько хорошо учащиеся усвоили новую информацию, какие выводы каждый из них сделал для себя, учитель предлагает каждому выразить в письменной форме (в нескольких предложениях) свои мысли и чувства. Учащиеся также могут задать учителю интересующие их вопросы.

VII. Подведение итогов

Учитель подводит итоги классного часа и благодарит учащихся за работу.

Подготовительная работа учителя:

Учителю необходимо подготовить к занятию карточки с текстом исторических документов, а также электронную презентацию, содержащую фотоматериалы и цитаты современников рассматриваемых событий. Вопросы по содержанию документов и информационного фильма также формулируются учителем заранее.

Список литературы по теме:

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. – М.: Кучково поле, 2014. – 864с.
2. Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвёртая. Народ и война. – М.: Наука, 1999. – 368 с.

3. Лошков Д.Б. Год 1945-й. «На такой гуманизм, видимо, способны только русские»: советские солдаты в Германии// Вестник МГОУ. – 2015. – №2. – С. 8 – 24.

4. Носкова А.Ф. Кем были в Восточной Европе солдаты Красной Армии в 1945 году: освободителями, оккупантами или...?//Вестник МГИМО. – 2010. – №5. – С. 64 – 72.

5. Сенявская Е.С. Красная Армия в Европе в 1945 году. Старые и новые стереотипы восприятия в России и на Западе [Электронный ресурс] Режим

доступа://http://www.perspektivy.info/history/krasnaja_armija_v_jevrope_v_1945_godu_staryje_i_novyje_stereotipy_vosprijatija_v_rossii_i_na_zapade_2012-05-04.htm (дата обращения: 18.12.2015).

Ход классного часа

Учитель:

– Ребята, многие из вас знают, что в отдельных государствах Европы власти проводят политику по реабилитации нацизма, а также по очернению нашей Красной Армии. В Польше, в Прибалтийских странах сносят памятники советским воинам-освободителям. Некоторые европейские СМИ представляют наших солдат, ваших и моих дедушек и прадедушек, не как освободителей Европы от гитлеровских захватчиков, а как настоящих варваров, оккупантов, не менее жестоких, чем нацисты. Особенно часто в последнее время в западных СМИ поднимается вопрос о массовых преступлениях наших солдат на территории Германии весной 1945 года. Наша с вами задача сегодня состоит в том, чтобы понять, где правда, а где – наглая ложь, придуманная и раскрученная для того, чтобы приуменьшить нашу роль в Победе над Гитлером и в освобождении Европы от нацизма.

На экран выводятся цитата неизвестного немецкого офицера, записанная 16-летним мальчиком в апреле 1945 года:

«Мы должны выиграть войну. Если выиграют другие — русские, поляки, французы, чехи — и хоть на один процент сделают то, что

мы шесть лет подряд творили с ними, то через несколько недель не останется в живых ни одного немца. Это говорит вам тот, кто шесть лет сам был в оккупированных странах».

Учитель:

– Эти слова были произнесены одним неизвестным нам солдатом вермахта весной 1945 года. Ребята, как вы думаете, почему немецкий солдат больше всего боялся поражения Третьего Рейха в войне? Какое пророчество он сделал?

Ответы учащихся.

Учитель:

– Из этих слов мы можем сделать вывод, что и сами солдаты вермахта прекрасно понимали, сколько зла и горя они принесли народам Европы, и поэтому боялись справедливого возмездия своих противников.

Далее на доску выводятся фотографии, на которых запечатлены последствия немецкой оккупации советской территории.

– Ребята, какие чувства у вас вызывают эти фотографии? Что на них запечатлено?

Ответы учащихся.

Учитель:

– Вот что увидел советский солдат на освобождённой от нацистских захватчиков родной земле: разрушенные города, сожженные дотла сёла и деревни.

Ребята, представьте, что Вы – это те солдаты; солдаты, которые, вернувшись в родные края, на месте своего дома обнаружили лишь одиноко стоящую печь и гору обгорелых брёвен. Какие бы эмоции и чувства Вас переполняли?

Ответы учащихся.

Учитель:

– После увиденного у советских воинов в прямом смысле слова закипала кровь. Священная ненависть к врагу и неистовое желание

отомстить были огромными. Поэтому правительство Советского Союза опасалось, что со вступлением Красной Армии на территорию Германии наши воины начнут мстить: мстить не только завоевателям на поле боя, но безоружным мирным жителям на улицах немецких городов и деревень. Для недопущения этого командованием заблаговременно были приняты все необходимые меры.

Учитель предлагает классу непосредственно ознакомиться с документом, после чего ответить на ряд вопросов.

Работа с документом:

«Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками и членам Военных советов 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов об изменении отношения к немецким военнопленным и гражданскому населению

№ 11072 20 апреля 1945 г. 20.40

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Потребуйте изменить отношение к немцам как к военнопленным, так и к гражданским. Обращаться с немцами лучше. Жесткое обращение с немцами вызывает у них боязнь и заставляет их упорно сопротивляться, не сдаваясь в плен. Гражданское население, опасаясь мести, организуется в банды. Такое положение нам невыгодно. Гуманное отношение к немцам облегчит нам ведение боевых действий на их территории и, несомненно, снизит упорство немцев в обороне.

2. В районах Германии к западу от линии устья реки Одер, Фюрстенберг, далее река Нейсе (западнее) создавать немецкие администрации, а в городах ставить бургомистров — немцев.

Рядовых членов национал-социалистической партии, если они лояльно относятся к Красной Армии, не трогать, а задерживать только лидеров, если они не успели удрать.

3. Улучшение отношения к немцам не должно приводить к снижению бдительности и панибратству с немцами.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин

Антонов».

Вопросы к тексту документа:

1. Чем, на Ваш взгляд, объясняется необходимость издания этой директивы?
2. Какую политику проводило советское руководство на подконтрольных территориях по отношению к мирному населению?
3. Как Вы думаете, чем объясняется такая политическая линия правительства?
4. Предположите, для чего советское руководство распорядилось создавать на оккупированных территориях Рейха немецкие администрации, а в городах назначать бургомистрами – немцев?

Ответы учащихся.

Учитель (обобщая и корректируя ответы учащихся):

– Таким образом, мы видим, что вопросы взаимоотношений советских воинов с гражданским населением Германии решались на самом высоком уровне. Как известно, с первых дней присутствия Красной Армии на землях Германии советское командование развернуло серьёзную работу по укреплению порядка и дисциплины в войсках. Проведение такой политики объясняется рядом моментов:

- 1) непристойное поведение советских воинов могло вызвать более ожесточенное сопротивление местного населения наступающим советским войскам;
- 2) к тому же, Сталин стремился продемонстрировать Миру то, что Красная Армия не является сборищем «диких варваров», а представляет собой цивилизованную и гуманную силу.

Учитель:

– Ещё до вступления наших войск в пределы Германии с военнослужащими велась разъяснительная работа: воинам напоминали, что

Красная Армия воюет не с народом Германии, а с кровавыми преступниками – нацистами, которые также обманули и поработили и немецкий народ. Ещё в 1942 году Иосиф Сталин произнёс знаменитые слова, которые во многом определили будущую политику руководства СССР по отношению к мирному населению Германии: *«Гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское – остается». Ребята, а как понимаете эти слова вы?*

Ответы учащихся.

Учитель:

– Для того, чтобы обеспечить порядок и дисциплину в войсках, руководство нашей страны разрешило местному командованию применять к нарушителям самые суровые меры наказания, вплоть до расстрела. Тем не менее, полностью искоренить неблагоприятные поступки отдельных советских военнослужащих не удалось. Отмечались случаи откровенно преступного поведения советских солдат. Как отмечают историки, наиболее распространённым видом преступлений на территории стран Европы являлась порча и присваивание советскими воинами чужого имущества. *Ребята, предположите, почему именно этот вид преступлений был в числе самых распространённых в рядах красноармейцев?*

Ответы учащихся.

Учитель:

– Этому во многом способствовало тот факт, что германская территория, на которую вступили наши войска, обезлюдела. Немецкие города и сёла были покинуты их жителями, которые очень боялись мести советских солдат. В пустых домах оставалось много бесхозного имущества, которое красноармейцы присваивали как военный трофей. Случались и другие виды преступлений, среди которых были убийства и изнасилования. *Ребята, как вы думаете, почему, несмотря на жесточайшие запреты, даже угрозу применения смертной казни, некоторые советские военнослужащие совершали на территории Германии подобные тяжкие преступления?*

Ответы учащихся.

Учитель:

– Во-первых, многим советским военнослужащим, потерявшим на войне близких и родных людей, было трудно погасить в себе неуёмную жажду мести. Этим и объясняется их преступное поведение в отношении мирных граждан.

Во-вторых, мы с вами должны понимать, что Красная Армия не состояла целиком из порядочных и великодушных людей. В армию попало много негодяев и даже настоящих преступников.

Нужно ещё заметить, что и местное население, запуганное немецкой пропагандой, бралось за оружие, чтобы противостоять «жестоким варварам с Востока», как называли Красную Армию в официальной нацистской печати. В последние месяцы Великой Отечественной войны в Германии на «добровольной» основе даже стали создаваться специальные отряды народного ополчения – **фольксштурм**, в которые призывались все мужчины, способные держать оружие. Люди, входившие в эти отряды, устраивали диверсии в тылу советских войск, убивали красноармейцев. Разумеется, подобные действия вызывали соответствующую реакцию наших воинов.

Понять такое поведение наших военнослужащих можно, но оправдать – нельзя. Все случаи непристойного поведения советских солдат четко фиксировались, и виновные понесли заслуженное наказание. Причем, ещё раз подчеркну, наказания были очень суровые, вплоть до расстрела. По официальным данным, более 4 тыс. военнослужащих Красной Армии за свои преступления были приговорены к расстрелу.

Учитель:

– Да, нужно признать, что отдельные случаи непристойного поведения наших военнослужащих имели место, но главное – масштабы этих действий. Мы знаем, к каким огромным потерям среди мирного населения Советского Союза привела жестокая политика немецких оккупационных властей. На счету захватчиков 19 миллионов жизней мирных советских граждан. В

начале урока мы с вами прочитали высказывание-пророчество неизвестного военнослужащего вермахта, предрекающего гибель всему немецкому народу в том случае, если пострадавшие народы Европы станут им мстить. Но это страшное пророчество не сбылось. Советские военнослужащие в основной своей массе вели себя достойно. В поведении наших воинов проявились такие благородные черты, как великодушие, гуманизм, чувство сострадания. *А сейчас давайте обратим своё внимание на экран. Вам будет представлен документальный фильм «Миф об «изнасилованной Германии» (Политическое обозрение). С его помощью мы сможем понять, как складывались отношения между советскими воинами и мирным населением Германии. А также мы сможем понять, откуда взялся миф о жестокости советских военнослужащих на территории Германии весной 1945 года.*

Вопросы по фильму:

1. Когда появился «чёрный миф» о советских солдатах насильниках? Как вы думаете, почему сейчас на Западе этот миф получил такое широкое распространение?

2. На основе увиденного предположите, какими же были истинные масштабы преступных действий советских военнослужащих в Германии. Как к этим происшествиям относилось правительство СССР и высшее командование Красной Армии? Предпринимались ли какие-то меры по недопущению разрастания неблагоприятных поступков в войсках?

3. Какие наказания были предусмотрены в отношении мародёров и насильников из числа советских военнослужащих?

4. К каким результатам привела подобная политическая линия советского руководства? Удалось ли удержать советских воинов от проявления актов насилия и стихийной мести в отношении мирных граждан Германии?

Беседа по содержанию документального фильма.

Учитель:

– «Черный миф» о жестокости советских воинов был создан ещё в Третьем Рейхе в условиях, когда успешное наступление Красной Армии делало всё более очевидным неизбежное поражение Германии в войне. И чтобы поднять население на борьбу с наступающими советскими войсками, немецкая пропаганда подогревала страх перед Красной Армией. Возрождён этот «миф» был в годы «холодной войны», как средство идеологической борьбы сначала против СССР, а затем и против России. Но в действительности наша армия, в отличие от гитлеровской, не опозорила себя и своё государство жестокостью и варварством в отношении мирного населения Германии. Как мы уже отмечали, основная заслуга в этом принадлежит высшему руководству СССР, которое выработало грамотную и целенаправленную политическую линию по отношению к мирному населению Германии.

Учитель:

– Ребята, давайте теперь обратимся непосредственно к историческому документу.

Работа с документом:

Из воспоминаний советского военнослужащего И. Д. Перфильева:

«Мы бились за каждый коридор, за каждую комнату. Гитлеровцы превращали обычно дом в крепость, которую приходилось штурмовать. И помню, во время одного из таких штурмов, когда бой грохотал вверху, на этажах, мне и ещё нескольким солдатам из нашего батальона пришлось в кромешной тьме, почти вплавь, вытаскивать немецких детишек, женщин, стариков из затопленного фашистами подвального помещения. Не могли мы, советские люди, смотреть на гибель детей».

Вопросы к тексту источника:

1. О каком событии нам рассказывает автор? Какой подвиг совершили советские воины во время штурма одного из берлинских домов, в котором укрепились и организовали сопротивление вражеские солдаты?

2. Какие, на Ваш взгляд, человеческие качества проявили советские военнослужащие в ходе этой операции?

Ответы учащихся.

Учитель:

– Таким образом, мы видим, что большинство солдат и офицеров Красной Армии проявляли гуманное отношение к мирному населению Германии. Отчёты и донесения сохранили множество свидетельств помощи советских воинов мирным гражданам. Солдаты делились продовольственными пайками с голодающими немецкими детьми и пожилыми людьми. Так, по рассказам работницы одной из детских больниц Берлина, советские воины проявили заботу об обеспечении больницы необходимым продовольствием. К удивлению персонала, ожидавшего с приходом Красной Армии жестоких расправ и мести, красноармейцы привели в больницу трёх коров и подвезли фураж для них, что позволило обеспечить больных молоком, так необходимым для выживания в условиях нехватки продовольствия.

При этом, сами красноармейцы призывали к порядку своих товарищей, которые ранее допускали непристойное поведение в отношении мирных немцев.

– Закончить наше сегодняшнее мероприятие я хочу словами красноармейца Владимира Вишневского, участника тех далёких событий: *«В этой войне пролито много крови. Но мы вступаем на территорию Германии не для того, чтобы мстить немецкому народу, а чтобы уничтожить фашизм и его армию».*

Учитель:

– А теперь, ребята, давайте попробуем продолжить тему о милосердии и гуманизме советских воинов, записывая те мысли, которые вы бы не захотели произнести вслух. Я порошу Вас изложить свои мысли о сегодняшнем нашем мероприятии на листке бумаге. Попробуйте выразить те чувства, которые возникли сегодня у вас в ходе нашего сегодняшнего мероприятия. Затем листочки вы сдаёте учителю. Подписывать свои работы не нужно.

Заключение

Результатом анализа документальных источников и научной литературы по заявленной проблематике стояла реконструкция поведенческих стереотипов советских военнослужащих на территории европейских государств на последнем этапе Второй мировой войны. Прежде всего отметим ключевые факторы, оказавшие наибольшее влияние на формирование определённых стереотипов поведения советских военнослужащих на территории стран Восточной Европы на последнем этапе Второй мировой войны.

Во-первых, нужно учитывать психологические параметры, и прежде всего, мотивацию к войне рядового советского военнослужащего, а также тот набор ценностей, ради которых воины готовы были отдать свою жизнь. Антигуманный истребительный характер войны со стороны Третьего Рейха способствовал консолидации советского общества и напряжению его сил с целью дать отпор и разгромить оккупантов. Здесь нужно сразу оговориться, что главным врагом как в официальной пропаганде, так и в армии, и в обществе в целом, представлялась Германия, остальные государства-союзники последней ассоциировались с «жалкими шакалами», «никчемными» приспешниками Гитлера. Забегая вперёд, отметим, что этот факт сыграет важную роль в формировании стереотипов поведения красноармейцев на территории стран-сателлитов Германии. Все-таки, главным врагом в глазах советских людей был не венгр, или румын, а немец-фашист. В этой связи следует отметить, что господствующей идеей в общественном сознании выступает представление о справедливом освободительном характере войны советского народа, а конечная цель виделась в уничтожении «жестокого врага в его же логове». По мере освобождения территории СССР, наблюдая непосредственно результаты оккупационной политики нацистов, военнослужащие Красной Армии проникались лютой ненавистью к оккупантам, практически каждого

советского бойца переполняло чувство неуёмной жажды мести врагу. При этом за годы войны границы между понятиями «враг» и «немец» в понимании советского человека практически стёрлись, что породило в обществе идею о коллективной ответственности всего немецкого народа за преступления нацистов на оккупированных территориях. Исходя из этого, нет ничего удивительного в том, что вступление Красной Армии на территорию Германии сопровождалось актами стихийной мести, в том числе по отношению к гражданскому населению. Солдаты, испытавшие в ходе войны множество лишений, ежедневно видевшие смерть, потерявшие за годы войны родных и близких, грезил о мести, и избежать трагических последствий было невозможно.

Во-вторых, нужно учитывать, что громадную, если не определяющую роль играли идеологические установки высшего руководства Советского Союза, а также выработанная политическая линия в отношении населения подконтрольных Красной Армии территорий Восточной Европы. Если на начальном этапе войны советская идеология в условиях тяжёлой военной ситуации способствовала слиянию понятий «враг» и «немец» в единый собирательный образ бесчеловечного «немца-фашиста», то на завершающем этапе войны, когда Красная Армия стояла на пороге Европы, от этой идеологической установки высшее руководство СССР было вынуждено отказаться. И если на начальном этапе войны был выдвинут официальный лозунг «Убей немца!», то на её завершающем этапе советское руководство позаботилось о разделении понятий «нацист», «враг» и «немец». Теперь в официальной советской пропаганде культивировалась идея о том, что не весь немецкий народ повинен в преступлениях нацистов.

В-третьих, неблагоприятному поведению советских военнослужащих на территории стран Восточной Европы во многом способствовали враждебные действия мирного населения этих территорий по отношению к воинам Красной Армии. Так, в некоторых районах Германии жители объединялись в банды, устраивали диверсии против советских военнослужащих, укрывали

солдат вермахта, осуществляли разведку в пользу противника. Разумеется, такое откровенно враждебное отношение вызывало у красноармейцев ответную реакцию. С совершавшими диверсии немецкими гражданами советские военнослужащие расправлялись прямо на месте преступления. Кроме того, покидая свои дома, запуганные нацистской пропагандой немцы уничтожали имущество, которое не могли забрать с собой, подмешивали яд в оставленные продукты. Так, распространение такого вида преступлений в советских войсках как бессмысленное уничтожение и порча чужого имущества объясняется отчасти тем, что это имущество какое-то время было бесхозным вследствие бегства владельцев из того или иного населённого пункта. Бесхозное имущество советские военнослужащие присваивали себе в качестве военных трофеев.

Характеризуя политику высшего руководства Советского Союза на подконтрольных территориях стран Восточной Европы, и прежде всего Германии, нужно обозначить тот факт, что, несмотря на заявления ряда западноевропейских исследователей, преступное поведение отдельных бойцов Красной Армии на немецкой земле не являлось доказательством целенаправленной политикой советского руководства по геноциду немецкого населения. Напротив, предвидя возможные последствия негативного поведения своих военнослужащих, советское правительство проводило жесткую и даже жестокую политику по пресечению произвола и актов насилия со стороны красноармейцев. Акты стихийной мести рассматривались как чрезвычайные происшествия, нарушения воинской дисциплиной, и за подобные преступления командование строго наказывало провинившихся.

На основе конкретных директив и распоряжений правительства Советского Союза чётко регламентировались действия Красной Армии за пределами СССР. Накануне вступления советских войск на территорию каждой отдельной страны Восточной Европы ГКО издавал специальные постановления, целью которых было недопущение проявлений

неблаговидного поведения красноармейцев на территориях этих стран. Принимались конкретные меры по укреплению дисциплины в войсках, велась разъяснительная работа. Избежать насилия, прежде всего при вступлении на земли Рейха, не удалось, но постепенно мероприятия по укреплению дисциплины приводили к изменению отношения военнослужащих Красной Армии к немецкому населению. Число преступлений против мирного населения было сведено до минимума.

Кроме того, Советское руководство принимало все возможные меры по налаживанию мирной жизни на освобождённых территориях. Правительство СССР оказывало самую активную помощь народам Европы в восстановлении разрушенного в ходе войны и оккупации народного хозяйства. При поддержке Советского Союза в восточноевропейских странах восстанавливалась разрушенная инфраструктура, ремонтировались и запускались в эксплуатацию фабрики и заводы, население частично снабжалось привезённым из СССР продовольствием. В Европу шёл советский уголь, нефтепродукты, автомашины и иное сырьё.

Выше нами уже было обозначено, что отношения между советскими военнослужащими и мирным населением стран Восточной Европы складывались по-разному. Где-то, как, например, в Германии, или Венгрии, приход Красной Армии вызывал у населения неподдельный страх и панику, принуждал их к бегству или сопротивлению. Подобные настроения подогревались и официальной нацистской пропагандой, которая рисовала Красную Армию как «орду жестоких варваров с Востока». Насаждая страх и ненависть к Советскому Союзу и его армии, нацисты стремились побудить мирное население к активному сопротивлению наступающим советским войскам. Отметим, что усилия нацистской пропаганды по насаждению антисоветизма приносили свои плоды. Так, в Германии практически повсеместно отношение к советским военнослужащим было настороженно-враждебным, в первое время пребывания Красной Армии на немецкой территории против неё совершалось большое количество диверсионных

актов. Серьёзное сопротивление советским войскам оказали венгры. Однако не везде антисоветская пропаганда достигла своих целей, и не во всех странах Восточной Европе население со страхом ожидало прихода советских войск. Например, в Болгарии и Чехословакии, где в обществе были традиционно сильны русофильские настроения, Красную Армию встречали «с цветами и музыкой». Даже в Польше, где отношение к СССР и русским было весьма неоднозначным, красноармейцев население в основной своей массе воспринимало как освободителей от нацистского гнёта и относилось к ним лояльно.

Таким образом, в ходе данного исследования мы пришли к выводу, что вопросы взаимоотношений советских военнослужащих с гражданским населением стран Восточной Европы решались на самом высоком уровне. Четко сформулированная политическая линия по отношению к населению стран Восточной Европы и проводимые советским руководством конкретные мероприятия по наведению порядка и налаживанию мирной жизни имели положительные последствия: красноармейцам приходилось менять своё отношение к мирному населению, искоренять в себе чувство вседозволенности и безнаказанности.

Список источников и литературы

I. Источники

1. Богомолов В. О. Жизнь моя, иль ты приснилась мне?.. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/bogomolov_vo/index.html (дата обращения: 18.12.2015).
2. Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941 – 1945. Выпуск 2/ Главный редактор С. В. Кудряшов. – М.: Историческая литература, 2015. – 768 с.
3. Директива Военного совета 1-го Белорусского фронта Военным советам армий, командующим 16-й воздушной и 1-й польской армиями, начальникам управлений фронта и военным комендантам городов и районов «Об изменении отношения к немецкому населению ВС/00384» от 22 апреля 1945 года// Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4-5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Сайт Военная литература (Милитера) [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/berlin_45/08.html (дата обращения: 17.12.2015).
4. Директива Военного совета 1-го Белорусского фронта о линии поведения личного состава во взаимоотношениях с населением союзного польского государства» от 26 июля 1944 г. //Сайт Военная литература (Милитера). [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/terra_poland/04.html (дата обращения: 21.02.2016).
5. Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками и членам Военных советов 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов об изменении отношения к немецким военнопленным и гражданскому населению. № 11072. 20 апреля 1945 г.

- 20.40// Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4-5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Сайт Военная литература (Милитера). [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/berlin_45/08.html (дата обращения: 18.12.2015).
6. Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову, А. Я. Вышинскому, А. И. Антонову с изложением приказа Главного верховного командования Румынии о праве применения оружия против советских военнослужащих// Библиотека. Исследователям Катынского дела. [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://www.katyn-books.ru/archive/foreign/sovfactor-01.htm#4doc> (дата обращения: 22.02.2016).
7. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 8. – М.: Наука, 1974. – 720с.
8. Донесение начальника политического управления 1-го Украинского фронта начальнику Главного Политического Управления РККА о настроениях немецкого населения в селах и городах, занятых войсками фронта от 28 января 1945 г.//Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4-5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Сайт Военная литература (Милитера). [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/berlin_45/08.html (дата обращения: 18.12.2015).
9. Донесение начальника политического отдела 8-й гвардейской армии начальнику Политического Управления 1-го Белорусского фронта об отношении советских военнослужащих к немецкому населению. № 0713. 29 апреля 1945 г.// Русский архив: Великая Отечественная: Т. 15 (4-5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Сайт Военная литература (Милитера) [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/berlin_45/08.html (дата обращения: 17.12.2015).

10. Из доклада политотдела 28-й армии 1-го Белорусского фронта о работе политорганов среди польского населения и его отношении к Красной Армии // Сайт Военная литература (Милитера). [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/terra_poland/04.html (дата обращения: 24.02.2016).
11. Кириченко Петр Ильич // Я помню [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://iremember.ru/memoirs/tankisti/kirichenko-petr-ilich/> (дата обращения: 20.12.2015).
12. Письма фронтовиков // Сайт расходящихся тропок [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://www.balancer.ru/society/2004/05/t26826--prisma-frontovikov.4837.html> (дата обращения: 18.01.2007).
13. Политдонесение начальника политотдела 175-й стрелковой дивизии начальнику политотдела 47-й армии о помощи польского населения войскам Красной Армии от 29 июля 1944 г. // Сайт Военная литература (Милитера). [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/terra_poland/04.html (дата обращения: 24.02.2016).
14. Политдонесение «О доведении до личного состава директивы тов. Сталина № 11072 от 20.4.45 г. в 185 сд» от 26 апреля 1945 г. // Богомолов В. О. Жизнь моя, иль ты приснилась мне? Сайт Военная литература (Милитера). [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/prose/russian/bogomolov_vo/01.html (дата обращения: 19.12.2015).
15. Политдонесение «О проведенной работе в частях и спецподразделениях 328 сквд по доведению и разъяснению личному составу приказа Ставки ВГК № 11072» от 23 апреля 1945 г. // Богомолов В. О. Жизнь моя, иль ты приснилась мне? Сайт Военная литература (Милитера). [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/prose/russian/bogomolov_vo/01.html (дата обращения: 19.12.2015).

- 16.Постановление № ГКО-5594с «В связи с вступлением Красной Армии на территорию Румынии» от 10 апреля 1944 г. // Библиотека. Исследователям Катынского дела. [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://www.katyn-books.ru/archive/foreign/sovfactor-01.htm#4doc> (дата обращения: 21.02.2016).
- 17.Постановление ГКО СССР от 29 июля 1944 г. о создании на территории Польши военных комендатур //Сайт Военная литература (Милитера). [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://militera.lib.ru/docs/da/terra_poland/04.html (дата обращения: 21.02.2016).
- 18.Приказ народного комиссара обороны. 23 февраля 1942 года №55 г. Москва //Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Сайт Старые газеты [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://www.oldgazette.ru/lib/stalin/04.html> (дата обращения: 18.12.2015).
- 19.Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1988. – 367с.
- 20.Русский архив: Великая Отечественная. Том 14. СССР и Польша. – М.: ТЕРРА, 1994. – 492с.
- 21.Русский архив: Великая Отечественная. Том 15. Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). – М.: ТЕРРА, 1995. – 616с.
- 22.Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953 гг. В 2-х тт. Документы / Т. 1. 1944 – 1948 гг. — М.: РОССПЭН, 1999. – 687с.
- 23.Эренбург И. Война (апрель 1942 – март 1943). – М.: Военное издательство, 2002. – 288с.

II. Литература

- 24.Бивор Э. Падение Берлина. 1945. / Пер. с англ. Ю. Ф. Михайлова. – М.: АСТ, 2004. – 622 с.

- 25.Булдаков В. Е. Антисоветская пропаганда в Германии в 1941 – 1945 гг.// ОБЩЕСТВО. ГЕНДЕР. ИСТОРИЯ. – Липецк: Гравис, 2014. – С.15 – 20.
- 26.Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. – М.: Кучково поле, 2014. – 864с.
- 27.Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Книга четвёртая. Народ и война. – М.: Наука, 1999. – 368 с.
- 28.Великая обогнанная война-2: Сборник /Ред.-сост. А. Дюков. – М.: Яуза, 2008. – 432с.
- 29.Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. – М.: Воениздат, 1984. – 560с.
- 30.Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. – М.: «Наука», 1970. – 500с.
- 31.Герцштейн Р. Война, которую выиграл Гитлер / Пер. с англ. А. Л. Уткина А. В. Бушуева И. С. Соколова. Под общ. ред. Пернавского Г. Ю. – Смоленск: Русич, 1996. – 608с.
- 32.Гостони П. Битва за Берлин. В воспоминаниях очевидцев. 1944 – 1945. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. – 422с.
- 33.Горяева Т. М. Убить немца: Образ противника в советской пропаганде // РОДИНА. – 2002. – № 10. – С.41 – 44.
- 34.Дубина В. С. Сексуальное насилие в годы Второй мировой войны: память, дискурс, орудие политики//Перспективы. Электронный журнал. – 2015. – №2. – С. 62 – 73.
- 35.Дюков А. Р. За что сражались советские люди. – М.: Яуза, 2007. – 576 с.
- 36.Ежова Г. В. Государственный комитет обороны – орган чрезвычайного управления в годы Великой Отечественной войны//НАУЧНЫЕ ТРУДЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ. – 2011. – №1. – С. 274-277.
- 37.Замерцев И. Т. Через годы и расстояния. – М.: Воениздат, 1965. – 200с.

- 38.Итоги Второй мировой войны. Выводы побеждённых/ Пер. с немецкого Камолова Л. К. – СПб.: Полигон, 1998. – 640с.
- 39.Зевелев А. И. и др. Ненависть, спрессованная в тол. – М.: Мысль, 1991. – 331 с.
- 40.Крестовый поход на Россию: Сборник статей. – М.: Яуза, 2005. – 480с.
- 41.Лавренов С. Я. Деятельность центральных органов государственной власти СССР на завершающем этапе Великой Отечественной войны // Вестник академии права и управления. – 2012. – №29. – С. 134-141.
- 42.Лавренов С. Я. Попов И. М. Крах Третьего рейха. – М.: АСТ, 2000. – 608 с.
- 43.Лошков Д. Б. Год 1945-й. «На такой гуманизм, видимо, способны только русские»: советские солдаты в Германии// Вестник МГОУ. – 2015. – № 2. – С. 8 – 24.
- 44.Мартиросян А. Б. За порогом победы. – М.: Вече, 2014. – 320с.
- 45.Марьина В. В. 1944 – 1945 годы: Красная армия в Восточной Европе // РОССИЯ XXI. – 2010. – № 3. – С. 120 – 145.
- 46.Марьина В. В. 1944 – 1945 годы: Красная армия в Восточной Европе // РОССИЯ XXI. – 2010. – №4. – С.78 – 99.
- 47.Медведев С. А. О формировании образа России в Германии накануне Великой Отечественной войны // Вестник Воронежского государственного университета. – 2009. – № 1. – С.51 – 58.
- 48.Мендкович Н. А. Кто «изнасиловал Германию»? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://actualhistory.ru/51> (дата обращения: 15.12.2015).
- 49.Мудров С. Н. Советская пропаганда на территории Восточной Германии в 1945 – 1948 гг.: оценка эффективности// Научные ведомости БелГУ. – 2010. – №1 (72). – С. 75 – 79.
- 50.Носкова А. Ф. Кем были в Восточной Европе солдаты Красной Армии в 1945 году: освободителями, оккупантами или...?//Вестник МГИМО. – 2010. – №5. – С. 64 – 72.

51. Парсаданова В. С. Советско-польские отношения 1945-1949. – М.: Наука, 1990. – 280с.
52. Рабичев Л. Н. Война все спишет. Воспоминания офицера-связиста 31 армии. 1941–1945 гг. [Электронный ресурс] Режим доступа: // <http://e-libra.ru/read/349403-vojna-vse-spishet-vozpominaniya-ofitcera-svyazista-31-armii-1941-1945.html> (дата обращения: 20.12.2015).
53. Родс Энтони. Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны. 1939-1945. – М.: Эксмо, 2008. – 312с.
54. Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии 1939-1945. – М.: Наука, 1980. – 727с.
55. Сенявская Е. С. Красная Армия в Европе в 1945 году. Старые и новые стереотипы восприятия в России и на Западе [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://www.perspektivy.info/history/krasnaja_armija_v_jevrope_v_1945_godu_staryje_i_novyje_stereotipy_vosprijatija_v_rossii_i_na_zapade_2012-05-04.htm (дата обращения: 18.12.2015).
56. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: РОССПЭН, 1999. – 351с.
57. Столбов В. П. Дмитриева Е. А. Перо и плакат, лозунги и призывы в годы Великой Отечественной войны // сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2010. – № 28. – С. 337 – 345.
58. Хоффманн Й. Сталинская истребительная война (1941-1945 годы). Планирование, осуществление, документы. – М.: Астрель, 2006. – 360с.
59. Ширер У. Крах нацистской империи. – Смоленск: Русич, 1999. – 736 с.
60. Шляхова С. С. Стереотипы как средство формирования общественного мнения в пропаганде периода Второй мировой войны // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – 2015. – №1. – С. 51 – 54.
61. Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны. Освобождение Европы. – М.: Вече, 2014. – 512с.

Приложение 1